

18 Геннадий Сизоненко

*Реальный гусь всегда снаружи... Песочная
Манда́ла Бытия*

Синергия

Геннадий Сизоненко

**Реальный гусь всегда
снаружи... Песочная
Мандала Бытия. Синергия**

«Издательские решения»

Сизоненко Г.

Реальный гусь всегда снаружи... Песочная Мандала Бытия.
Синергия / Г. Сизоненко — «Издательские решения»,

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД
ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ
УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Вы
держите в руках не совсем обычную книгу, — она имеет эволюционный
характер и представлена в виде дневниковых записей, которые велись автором
на протяжении ряда лет и посвящены преодолению эгоцентризма. Возможно,
она изменит некоторые ваши представления о мире, времени и о себе
и принесёт в вашу жизнь что-то хорошее. Ранее была опубликована книга
«Песочная Мандала Бытия. Синергия». Предложенная вашему вниманию
книга является её переработанной и расширенной версией.

© Сизоненко Г.

© Издательские решения

Содержание

Реальный гусь всегда снаружи... Песочная Мандала Бытия	6
Основополагающие принципы	11
Подведём краткий итог наших рассуждений	14
И в продолжение темы о принципиальных различиях между животным и ментальном эго	17
Произведём некий мысленный эксперимент	20
Технологии, определяющие индивидуальное сознание	22
О свободе воли и самоопределении	28
Несколько слов о духовных истоках мещанства	35
О целеполагании и стратегиях продвижения к цели	44
Несколько слов о смерти	46
Загадка Великого Таинства Жизни	47
Буквально несколько строк... о двух типах любви	49
Критерии реальности	52
О «чёрной бездне» и мнимой силе момента настоящего	54
О загадке, где «сорок одёжек и все без застёжек»	56
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Реальный гусь всегда снаружи... Песочная Мандала Бытия Синергия

Геннадий Сизоненко

© Геннадий Сизоненко, 2026

ISBN 978-5-0071-1538-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Реальный гусь всегда снаружи... Песочная Мандала Бытия

Синергия

«Как ребёнок, который начинает пользоваться словами, ещё не понимая их и прибавляя к своей игровой деятельности всё новые и новые непонятные для него лингвистические фрагменты, открывает смыслообразующий принцип только после длительного периода такой активности (которая является необходимой предпосылкой финального торжества смысла), точно также и создатель нового мировоззрения (и философ науки, пытающийся понять его действия) должен обладать способностью высказывать бессмыслицу до тех пор, пока количество бессмыслицы, высказанной им и его друзьями, не станет достаточно большим для того, чтобы придать смысл всем своим частям».

Пол Фейерабенд («Избранные труды по методологии науки»)

«В защитном панцире «я» -мышления имеется представление о том, что есть что-то ещё помимо тебя. Что есть кто-то, с кем может что-то случиться. Но ты есть то, что существует без второго. И всё, что касается тебя, всё, что ты переживешь, есть ты сам. Потому что нет второго Я, которое ты мог бы почувствовать. Это не объект, не чувство, не мысль. Поэтому ты никогда не почувствуешь себя. Самоприкосновения не существует.

Ты непознаваем, не постижим, не прикасаем. Тебя никогда не может коснуться что-то другое. Ты абсолютно в себе. Никогда не был рождён, никогда не умрёшь. Тому, чем ты являешься, не требуется просветление. Оно никогда не пребывало в затемнении».

Карл Ренц («Просветление и другие заблуждения»)

«Медитация это не метод достижения Бога, Бога можно достичь и без медитации. Медитация это тренировка, необходимая для того, чтобы вы смогли вынести Бога. Медитация даёт вам способность выстоять. Приготовиться к этому Одиночеству».

(Раджниш Шри Бхагаван)

ВСТУПЛЕНИЕ

Зимние ночи в Заполярье необычайно длинные и тёмные.

В детстве ясными морозными вечерами, гуляя в одиночестве, я часто выходил по заснеженной и укатанной до зеркального блеска лесной дороге за пределы родного посёлка. Туда, куда уже совсем не доходил свет электрических огней. И над моей головой простиралось бескрайнее звёздное небо.

Звёзды! Огромные, сияющие необычайно яркие и едва-едва заметные, — мириады безмолвных, призывно мерцающих светлячков в волшебных переливах северного сияния.

И, всматриваясь в эту бездонную глубину, на какие-то мгновения моё сердце замирало, наполняясь трепетным восторгом, и в сознании спонтанно и неизменно возникал один и тот же неразрешимый вопрос:

Где же всё это находится? И где начало и конец этой невообразимой звёздной бездны?

Где таится начало всех начал, вбирающее в себя пространство и время всех вселенных?

И есть ли оно вообще?

И иногда на какой-то миг и, это случалось почти всегда неожиданно, словно едва заметное и молниеносное касание невесомым пёрышком, — и я вдруг содрогался от одного пронзительного и неизъяснимо загадочного ощущения!

Глубочайшей сопряжённости и единения всего сущего, в котором я пребываю, и пребуду всегда — во все времена!

Оно охватывало всё моё человеческое существо.

И на какое-то мгновение всё это звёздное великолепие словно бы исчезало и растворялось во мне самом, как в каком-то неведомом изначальном Истоке всего сущего.

Сознание — неуничтожимо! И Оно всё, что есть.

И каждый раз это пронзительное ощущение длилось во мне лишь одно мимолётное мгновение. В котором, казалось бы, прояснялось всё, — и «оно» тут же растворялось и исчезало бесследно. И все мои отчаянные попытки хоть как-то его удержать, понять, продлить, хоть ненадолго, — были тщетны. Оно неизменно ускользало, едва-едва коснувшись, продолжая заворачивать и призывно манить.

А мучившие меня вопросы, на какой-то момент получали во мне своеобразное и совершенно отчётливое разрешение, выражая себя просто и ясно:

— Где это всё находится? — Нигде.

— Когда всё это происходит? — Никогда.

— Кто всё это создал? — Никто.

— Нигде, Никогда и Никто...

Сознание никогда и никуда не исчезнет. Оно здесь пребудет всегда.

И какая-то сокровенная и несокрушимая суть моего человеческого существа находилась где-то по ту сторону «жизни и смерти», пространства и времени.

Словно «всё, что есть и ни есть, — всё это», — во мне.

И «всё это» — я. И это всё нераздельно.

Все звёздные миры появляются и исчезают во мне. Я — это нетленность сознания, вбирающая в себя всё. За пределами всех представлений, за пределами всех пространств и времён.

И в этот кратчайший миг во мне не было ничего существенного, «за что можно было бы зацепиться», всё было готово раствориться в этой непостижимой Бездне. Но, как бы я не старался заглянуть в её глубину, меня тут же выталкивало обратно, в привычное состояние обособленности, недоумения, смятения и страха.

И эта Бездна словно бы ничего не ведала ни о пространстве, ни о времени, —
Ничего!

И в то же время во всём этом был некий таинственный и неиссякаемый изначальный Источник жизненности и силы, охватывающий собой «всё» и «ничто», — Одновременно!

И за её пределами «ничего не было». Но Ничего не было «по-настоящему крепкого» и в Ней самой.

Всё подвергалось постоянному изменению, и ни одно мгновение не было повторением другого, но при этом, все различия были иллюзорны, все противоположности условны и представляли собой лишь лёгкую рябь на поверхности тихого лесного озера.

И всё, что мне удавалось «вынести» из этого переживания, — это ощущение абсолютной ясности. Впрочем, как только я устремлял на неё свой взгляд, стремясь её зафиксировать в своём сознании, — эта ясность тут же меркла и улетучивалась, не оставляя никакого следа. И я вновь был отторгнут и выброшен в это ощущение бесприютной тоски и недоумения. И нет здесь ничего «по настоящему» надёжного, фиксированного и крепкого, на что можно было бы опереться.

Всё остаётся здесь. И сама жизнь и смерть. И здесь нет никого-никого «другого», — с кем было бы можно разделить это «фатальное одиночество» предельного осознания — всё, что есть и ни есть, — это ты сам.

Одиночество, подобно Млечному пути, разлитому в непроглядной тьме Вечности.

Пространство, время, причинность, всё «существование и несуществование» находятся в пределах некоего неизъяснимого Волшебства. И всё бесконечное разнообразие форм и движения происходят на фоне абсолютной неподвижности некой твердыни, которая нигде и никогда, — незыблемая обитель Вечности.

И все неисчислимые мириады вселенных, мгновенно обращающиеся в прах перед своим «источником».

И стремясь обнаружить, отыскать кого-то «другого», я отчётливо ощущаю, что в этом поиске вместе с «другим» исчезаю и «я сам».

Пространство.

Время.

Причинность.

Словно атрибуты некой волшебной игры, происходящей в моём уме, призванной скрыть неизъяснимую Реальность Подлинного Одиночества.

От момента к моменту воссоздавая иллюзию «двойственности» субъекта и объекта. Жизни и смерти, любви, страха и ненависти, иллюзию силы и слабости, мягкости и твёрдости, иллюзию реальности «кого-то другого», к кому можно было бы прикоснуться с любовью и нежностью.

Эта невообразимая Бездна, — казалось бы, — это всё, что есть! И негде укрыться от этого прожигающего насквозь ощущения? Разве что под волшебным покровом тончайшей вуали Майи, дарующей возможность изначальной любви и нежности проявиться в мир.

И здесь иллюзорная власть слов, памяти, и воображения, крайне ограничена и ничтожна, не покидая замкнутого на себя виртуального пространства ума.

И на этом Пути «даже весь ум не в состоянии помочь уму» (И. Гёте).

Сила же Волшебства беспредельна!

И всё-таки...

И, как мне кажется, эта маленькая изумительная притча Джона Фаулза по-своему и метафорически указывает на само существо этой «вселенской тайны».

«Принц и Волшебник».

«Когда-то жил один маленький принц, который верил во всё на свете, кроме трёх вещей.

Он не верил в принцессу, он не верил в острова, он не верил в бога. Его отец король сказал ему, что таких вещей просто не существует.

И поскольку в его владениях не было никакой принцессы, никаких островов и никаких признаков бога, принц верил своему отцу.

Но затем в один прекрасный день принц убежал из своего дворца и попал в соседнюю страну.

И здесь к своему удивлению с каждой вершины холма он видел острова и на этих островах странных и непонятных созданий, имени которых он не знал.

Когда он искал лодку, человек, одетый в длинную рубашку до пят, приближался к нему по берегу.

— Это настоящие острова? — спросил маленький принц.

— Конечно, это настоящие острова, — сказал человек в длинной рубашке.

— А эти странные и непонятные создания?..

— Настоящие и подлинные принцессы.

— Тогда, должно быть существует и бог! — закричал маленький принц.

— Бог это я, — ответил человек в рубашке с поклоном.

Маленький принц изо всех ног помчался домой.

— Итак, ты вернулся, — сказал его отец, король.

— Я видел острова, я видел принцесс, и я видел бога, — сказал маленький принц укоризненно.

Но король был непоколебим.

— Ни настоящих островов, ни настоящих принцесс, ни настоящего бога не существует.

— Я видел их.

— Скажи, как они были одеты.

— Бог был в длинной рубашке.

— А рукава на рубашке были закатаны?

Принц вспомнил, что так оно и было.

Король засмеялся.

— Это форма волшебника. Тебя обманули.

С этим принц вернулся на следующий день и пошёл к тому же самому берегу ещё раз, он подошёл к человеку в рубашке.

— Мой отец, король, сказал мне, кто вы, — сказал принц возмущённо.

— Вы обманули меня в прошлый раз, но вам не удастся сделать это снова! Теперь я знаю, что это не настоящие острова, а это не настоящие принцессы, потому что вы волшебник.

Человек на берегу улыбнулся.

— Это ты был обманут, мой мальчик. В королевстве твоего отца есть много островов и много принцесс, но твой отец наложил на тебя заклятие, поэтому ты не можешь их увидеть.

Опечаленный принц вернулся домой. Там он увидел своего отца, смотрящего ему в глаза.

— Отец, это правда, что ты не настоящий король, но только волшебник?

Король засмеялся и закатал свои рукава.

— Да, мой мальчик, я всего лишь волшебник.

— Тогда тот человек на том берегу был богом?

— Человек на том берегу был другим волшебником, — сказал король.

— Я должен знать истину, истины за пределами волшебства, — закричал принц, — правда, за пределами волшебства. Правда всегда существует за пределами волшебства, запомни эти слова!

— Нет истины за пределами волшебства, — сказал король.

Принц сильно опечалился. Он сказал:

— Я убью себя. Если нет истины за пределами волшебства, тогда какой смысл в том, чтобы продолжать жить?

Король с помощью волшебства позвал смерть.

Смерть стала в дверях и поманила принца. Принц содрогнулся. Он вспомнил прекрасные, но не настоящие острова и не настоящих, но прекрасных принцесс и затем сказал:

— Очень хорошо, я могу выдержать это.

**Если всё есть волшебство...
и нет ничего за пределами волшебства...
тогда точно также я смогу принять
и пройти и через Смерть.
— Видишь ли ты, сын мой, — сказал король, —
Как ты тоже начал становиться волшебником».**

Мы можем покинуть Себя одной лишь силой иллюзии, запутавшись в своих суетных мыслях. И в своих фантастических снах. Создав некий образ «другого». И наделив «его» глубочайшей потребностью и способностью в любви и сострадании. И теперь этот «другой» иллюзорно обособленный, субъект очарован силой собственного Волшебства.

А Вечное Пламя Осознания. И есть наша общая безмятежная пристань, находящаяся за пределами нескончаемой Игры и составляющая само существо непостижимой Тайны, которую покинуть невозможно.

И всё здесь исполнено этой тайны. И этот ласковый и еле слышный шёпот ветра под сенью молодых сосен, и призывное сияние голубого неба и беззаботное журчание быстрой речки, и солнечные блики, искрящиеся в холодной воде и густой, насыщенный запах хвои...

*«Мне бы только теперь до конца не раскрыться...
Не раздать бы всего, что напела мне птица,
Белый день наболтал, наморгала звезда, намигала вода,
Накислила кислица...
Плотный шарик в крови полный света и чуда...
А уж если не будет дороги назад,
Так втянуться в него и не выйти оттуда...
И в аорту, неведомо чью... наугад».*
(Арсений Тарковский)

Основополагающие принципы

Несколько слов о нашем уме и «эго-мыслеформе»...

И чтобы разобраться с тем, что превращает слова в мысль, наделяя её смыслом, обратимся непосредственно к этому вопросу: «что есть мысль, как таковая»?

Слова, составленные из букв, имеют соответствующее звуковое сопровождение и в индивидуальном сознании каждое из этих слов наделяется определённым значением, оживающим на экране осознания.

А совокупность слов, составляющих это вопросительное предложение, — уже обладает соответствующим смыслом, возникающим на экране осознания.

А благодаря чему или в результате чего этот смысл оживает и осознаётся?

Можно предположить, что это происходит благодаря некой «жизненной силе», подобной «белому порошку» из сказки Александра Волкова «Урфин Джюс и его деревянные солдаты» (из цикла «Волшебник изумрудного города»).

И эта животворящая сила сама по себе вообще не осознаётся и воспринимается «как само собой разумеющееся».

Конечно же, оживляющий «белый порошок» — это лишь метафора, дорожный указатель на само волшебство, на некое Таинство, вдыхающее жизнь и смысл во всё, к чему только прикоснётся..

Зададимся вопросом, что порождает в индивидуальном сознании это иллюзорное ощущение присутствия некой «персоны», управляющей мыслями, действиями и самой жизнью по своему усмотрению? Что создаёт субъективное ощущение, что источник жизненной силы находится непосредственно «в нас самих»?

И этот источник мнимой «персональности», образовав «спайку» с «я-мыслью», обзаведясь личной историей и перерождается в «эго-мысль», — некую иллюзорно автономную сущность, самостийного хозяина-собственника и автора-делателя.

Так в индивидуальном сознании возникает и наводится от момента к моменту своеобразный морок присутствия некоего «суверенного демиурга», наделённого атрибутами самого источника жизненности и создающего иллюзию присутствия в голове некой персоны.

Однако, увы, никакой жизненной силой фантом не обладает, обитая лишь в виртуальном пространстве ума.

Отсюда и слова Иисуса в Евангелии от Фомы, сказанные им одному из его потенциальных учеников: «Пусть мёртвые хоронят своих мертвецов».

То, что Есть Сама Жизнь и Любовь, Сам Источник — никогда и никем не осознаётся.

И индивидуальное сознание всегда имеет дело лишь с мнимым субъектом, обитающим лишь в виртуальном пространстве ума

При этом наша повседневная жизнь в основном управляется поведенческими паттернами и стереотипами, сформированными в процессе социализации, обучения и развития, и которые по своей природе имеют реактивный характер. Каждый из этих шаблонов опирается на свою структуру синаптических нейронных связей и нейромышечных блокировок, которые имеют достаточно консервативный характер, и в основном локализованы в продолговатом мозге, мозжечке, ретикулярной формации и лимбической системе. При этом устойчивость во времени этих нейронных контуров подчас соизмерима с продолжительностью жизни самого человека. Они активируются в своих определённых контекстах при появлении обстоятельств, запускающих их активность. И каждый из этих контуров питается соответствующей энергией своего

частотного диапазона и качества. Наши человеческие ценности, убеждения и жизненные стратегии в основном формируются корой больших полушарий, лобными и височными долями.

При этом нужно учитывать, что скорость работы мозжечка на несколько порядков превосходит скорость работы коры больших полушарий, поэтому в своей повседневной жизни мы неизменно руководствуемся уже наработанными алгоритмами ответа на ту или иную жизненную ситуацию, которые срабатывают реактивно, мгновенно и неотвратно.

Кора больших полушарий, состоящая, по крайней мере, из 46 полей и подполей, вовсе не предназначена для того, чтобы управлять нашей повседневной деятельностью.

Её задача — это процесс обучения и обретения новых поведенческих навыков, выработка жизненных стратегий, прояснение текущих целей, формирование убеждений и создание иерархии ценностей.

Наше развитие определяется способностью распознавать программы и стереотипы, негативного характера, которые ведут к повторению одних и тех же шаблонных реакций, заставляя нас с какой-то фатальной предопределённостью наступать на одни и те же грабли, внося в свою жизнь диссонанс, хаос и разрушение. И в дальнейшем учиться сначала, останавливать эти реакции и затем путём целенаправленной регулярной деятельности вырабатывать альтернативные поведенческие стратегии, постепенно вытесняя старые.

Кроме того, благодаря лобным долям коры больших полушарий, мы ещё и осознаём самих себя и распознаём свою способность осознания самого процесса мышления. Мы можем наблюдать протекание своих мыслей, при этом, эмоционально не вовлекаясь в сам процесс, — то есть как бы отстранённо, с метапозиции.

Эта способность, срастаясь и образуя спайку с «я-мыслью» и служит основой для формирования в индивидуальном сознании «иллюзорного субъекта» мышления и действия, выделяя его в качестве источника жизненной силы.

И ни одно действие, ни одна мысль, ни одно чувство не проходит мимо бдительного ока «самодержавного демиурга» без его оценочной ревизии, генерируя неутрачивающий конфликт между желаемым и действительным, стремясь предоставить «себе любимому» — всё только самое лучшее.

Таким образом, само пространство заражённого ума превращается в королевство кривых зеркал, в царство Кощея. И в этом мнимом потустороннем пространстве, окутанном паутиной «эго-мысли», ей ничего не угрожает.

А любая мысль об избавлении и освобождении от этой напасти теперь зарождается и функционирует в пространстве самой напасти, где она ощущает себя полновластным хозяином.

Ум виртуозно изворачивается, имитируя попытки освобождения от напасти, путаясь и блуждая в мареве роящихся мыслей.

При этом подлинный сакральный Источник жизненности остаётся неуловим и никем и никогда не распознаётся. Поэтому многие, так называемые духовные практики по освобождению вырождаются в ещё более тонкую, рафинированную и изощрённую форму лжи и лицемерия, самолюбования и оболыщения.

Как освободиться от морока, при этом, не повредив ум и не лишив его способности мыслить и различать?

Именно выработкой эмоционально отстранённой метапозиции и занимаются в большинстве так называемых духовных практик: випассана, йога, дзадзен, тайчи...

Десятилетиями нарабатывая, укрепляя и насыщая энергией нейронный контур метапозиции, создавая доминанту пребывания в состоянии более высокого уровня осознанности.

Однако, нужно иметь в виду, что и «эго-мысль» также опирается на соответствующие сформированные в процессе социализации и развития структуры нейронных связей и нейромышечных зажимов и на структуры, на которых базируется так называемое эмоционально вовлечённое «животное эго», направленное на выживание, доминирование, получение удовольствия и продолжение рода.

При этом, в отличие от «эго-мысли», метапозиция не создаёт вокруг себя плотный «кокон личной истории», она осуществляет себя как бы отстранённо, не отождествляясь с конкретным физическим телом и мыслями. Её целевая функция всегда как бы направлена на отражение истины момента происходящего.

Метапозиция сама по себе, это просто особое состояние сознания, которое себя никак не позиционирует, не предъявляя себя в качестве субъекта мысли и действия. Она нейтральна и реализуется за пределами страха.

«Эго-мысль», напротив, заражает тело и индивидуальное сознание ужасом смерти и ощущением потерянности, чувством тотального одиночества, и, как следствие, стремиться направить личность на поиск выгоды для «себя любимой».

Как-то так.

12 июля 2026 года

Подведём краткий итог наших рассуждений

1. Как в своё время утверждал суфийский мистик Георгий Гурджиев, в каждом из нас вовсе не одно, а «целый легион, великое множество маленьких я», каждое из которых считает себя уникальным и неповторимым, поскольку в любой момент времени мы находимся в последнем «я», которое обладает своими фильтрами восприятия реальности и своим актуальным и доступным объёмом содержания сознания, активированного на экране постоянства осознания. И при этом «экран постоянства осознания», на котором от момента к моменту всплывает определённое актуальное содержание, у каждого из нас имеет ограниченную ёмкость.

То есть, в нас существует целый легион «маленьких я» (части личности или субличности в соответствии с определением основателя психосинтеза Роберто Ассаджиоли).

2. И каждое из этих «маленьких я» достаточно устойчиво обитает на своём уровне самосознания и развития, опираясь на сформированный ранее, в процессе социализации, становления и обретения опыта, соответствующий материальный субстрат в виде структур синаптических нейронных связей и нейромышечных блокировок.

То есть, индивидуальное сознание может расширяться или сужаться, поскольку каждое из этих «маленьких я», находится на своём уровне становления и развития.

И руководствуясь моделью спиральной динамики Клера Грейвза: какие-то из них застряли на архаическом уровне слияния с природой, с матерью, какие-то находятся на магическом уровне и свято верят в чародейство, волшебную и чудодейственную силу обрядов и ритуалов, какие-то перешли на магико-мифический уровень, став приверженцами одной из мировых религий (иудаизм, христианство, ислам, католицизм, индуизм, буддизм, даосизм, ламаизм, шаманизм...), а какие-то сумели подняться до конфуцианских страт и тотального конвенционального конформистского соглашательства, какие-то добрались до мифически-рационального и уповают на магическую непогрешимость и всеислие науки и технического прогресса, забывая о словах Жана Ростана о том, что «наука сделала нас богами раньше, чем мы научились быть людьми», какие-то порождены чарующими веяниями постмодерна, считая, что вообще не существует каких-либо универсальных истин и всё относительно, однако же, к своим символам веры относятся весьма ревностно, бережно и трепетно, возводя их в абсолют

3. Между частями личности идёт непрерывная борьба внутри индивида за своё актуальное проявление в контексте реальности и получения доступа к необходимой энергии, питающей этот нейронный контур, поддерживая его жизнеспособность и долговечность во времени.

4. Части личности могут саботировать и игнорировать проявления других частей в борьбе за доминирование и гегемонию.

5. Между частями личности существует иерархия соподчинения нижнего уровня верхнему в соответствии с принципом в своё время сформулированным ещё Аристотелем: «Всё верхнее содержит в себе нижнее, но ничего верхнего нет в нижнем». Каждый новый уровень холярхии привносит новые, не существовавшие ранее (эмерджентные) свойства.

6. Однако зачастую нижнее выходит из под контроля верхнего и захватывает власть над «аватаром» индивидуальности, активируясь и проявляясь в тех или иных контекстах реальности.

7. В соответствии со вторым законом термодинамики, имеющим универсальный характер, в замкнутых системах без дополнительного поступления энергии и информации, все процессы стремятся к наиболее вероятному состоянию возрастания энтропии, что, по существу, тождественно к тяготению к регрессии, деградации и усилению хаоса.

8. Таким образом, верхнее может не иметь доступа к энергии необходимого качества и, пребывая в забвении, вынуждено подчиняется нижнему, которое в существующих обстоятельствах обладает доступом к эмоциональной энергией своего уровня.

9. Подлинная значимость той или иной мысли и устойчивость актуального понимания, возникающих на экране осознания, определяется и обретается за счёт эмоционального и чувственного отклика на соответствующую мысль или же на текущий уровень понимание.

10. Чисто интеллектуальное понимание, без соответствующего эмоционального и чувственного подкрепления, не обладает необходимой силой, способной проявиться, оказав заметное влияние на жизнь индивида.

11. Таким образом, именно сила и устойчивость чувственного отклика, формирующего от момента к моменту вместе с интеллектуальным пониманием актуальную картину мира, и является той интегративной составляющей, определяющей стратегию и вектор направленности развития на определённом этапе становления индивидуальности. И не случайно Аристотель утверждал, что: «Мы есть то, что делаем постоянно. Поэтому превосходство есть не отдельный поступок, а привычка».

12. Посредством осознанного, регулярного, повседневного повторения мы формируем и закрепляем нейронные контуры, на которые опираются наши жизненные установки и поведенческие стратегии.

13. Таким образом, каждый из нас изо дня в день пребывает в той или иной форме актуальной обусловленности, сформированной в прошлом в процессе социализации, обучения и обретения опыта и сопровождается инициацией и проявлением на экране осознания соответствующих мыслеформ, достаточно устойчивого характера, активируемых эмоциями и чувствами.

14. Любая форма обусловленности моментально образует «спайку» с «эго-мыслью» и индивидуальность тут же начинает воспринимать и всячески защищать каждую актуальную форму обусловленности как самоё себя.

15. Эмоции, чувства, мысли и действия предстают на экране осознания в качестве проявлений некоего автономного субъекта фантомного характера, обитающего лишь в виртуальном пространстве ума, в которое индивид помещает сам источник смыслообразования и самой жизненности.

16. Поэтому можно утверждать, что любая форма понимания и периодически возникающие попытки освобождения от фантома происходят из наводимого морока мгновенного отождествления индивидуального сознания с самим фантомом.

17. И всё это происходит в отстранённом и нейтральном жизненном пространстве осознания, которое подобно «белому порошку Урфина Джюса» беспристрастно оживляет от момента к моменту всё происходящее, предоставляя возможность всему быть.

18. Осознание беспристрастно и как таковое существует за пределами пространственно-временных и причинно-следственных отношений.

19. Пространство, Время и Причинно-следственные связи и прочие феномены возникают уже в Свете Самого Осознания.

20. Бессмысленно наделять атрибутами и пытаться найти Осознание в координатах Пространстве и Времени, поскольку и наше пространство, и время возникают и реализуются лишь в Самом Осознании.

21. Поэтому искать онтологический Источник Самой Жизненности в виртуальных пространствах и в тёмных закоулках ума, в его смутных прозрениях, проекциях и постижениях бесконечности пространства и времени, минуя Само Осознание, Обитель которого и есть Сама Вечность, — было бы ошибочно.

22. Осознание включает в себя и создаёт и пространство и время, но Само обитает за его пределами.

Сакральная Обитель Осознания — это Нигде, Никогда и Ничто... В индивидуальном сознании её можно было бы соотнести с Вечностью ноуменального.

23. Ноуменальное, реализуясь в пространственно-временных координатах, создаёт и разворачивает неисчислимо множество феноменальных миров, существовавших ранее, существующих ныне и тех, которые когда-либо ещё только будут существовать.

24. То, что индивидуальное сознание отождествляет с собой в качестве суверенного субъекта мысли и действия, есть лишь фантом, от момента к моменту, возникающий на экране осознания в результате образования спайки «эго-мысли» с текущей формой обусловленности.

Как-то так.

13 июля 2026 года

И в продолжение темы о принципиальных различиях между животным и ментальным Эго

1. «Животное эго» опирается на опыт становления и развития всей вселенной (13, 7 миллиардов лет), это неосознаваемая часть индивидуального сознания, которая формировалась начиная от целостности первичного «атома».

Основная задача животного эго — это сохранение целостности субъекта во времени, а на животном уровне обеспечение выживания и продолжения родовой линии каждой особи и популяции в целом. По существу, — оно носит бессознательный характер.

Животные не обладают развитым самосознанием.

2. «Ментальное эго» возникает в особом и, по существу, производном и вторичном по отношению к животному эго виртуальном пространстве ума.

3. Ум на основе субмодальностей наших пяти репрезентативных систем, формирует дигитальную систему оперирования образами, представлениями, понятиями, символами языка, создавая карты реальности, страдающие обобщениями, искажениями и опрощениями.

5. Ум, опираясь на «животное эго», инициирует в качестве консолидирующего указателя на индивидуальность «я-мысль» и в этом, на первый взгляд, нет ничего «предосудительного», пока «тень незаметно не подменила самого хозяина».

6. Самого по себе никакого «ментального эго» в природе вещей не существует. Однако морок этого заблуждения оказывает своё непосредственное воздействие на работу нервной, иммунной и эндокринной систем, подобно любым мыслеформам.

7. Насыщая инфицированный ум, заражённый «эго-мыслью», эндогенными опиатами, морфинами и каннабиноидами, стимулирующими работу воображения, на создание всевозможные мифов, религиозных догм и чудодейственных способов грядущего «спасения».

Всё что угодно, — «только лишь не бросайте меня в терновый куст».

8. Принять свою мимолётность и нерасторжимую связь со всей вселенной, автономный «избранный», «суверенный демиург» — этот ментальный пузырь не в состоянии.

Для него это равнозначно смерти.

«Избранный» одержим желанием и жаждет получить «своё».

Так что же делать?

17 июля 2026 года

Мы всегда мыслим и действуем в пределах заданной обусловленности, которая во многом имеет наведённый характер, находясь в соответствии с уровнем развития общества.

Эпоха Инферно в жизни всего человечества прекрасно описана в книге гениального русского писателя-фантаста Ивана Ефремова «Час Быка», — это как раз тот мир, в котором мы сейчас живём.

Энергоинформационная сила эгрегора несоизмерима с силой отдельного человека, навязывая ему те или иные ролевые маски, в которые он зачастую вынужден носить.

Каждый из нас по утверждению создателя интегративного подхода в психологии Кена Уилбера, является результатом интерактивных связей и взаимодействий, о существовании которых он может даже не подозревать.

И, оказавшись в благоприятной референтной среде, снимать эти маски, выходя тем самым в метапозицию по отношению к ним, мы зачастую так не научились.

Метапозиция — это нейтральное состояние, из которого мы могли бы осуществлять безоценочное наблюдение, способность к которому является, по выражению Джидду Кришнамурти, одной из важнейших характеристик интеллекта, являясь залогом возможности осуществления «тонкого различения».

И пока мы не овладели этим искусством, переключение происходит реактивно под воздействием бесконечного множества факторов самой различной природы и определяется появлением запускающего триггера.

И лишь осознав в себе эту множественность «я», — сформированных жизненными обстоятельствами нейронных контуров, за каждым из которых скрывается реактивная стратегия, становится возможна подлинная работа над «самим собой».

И как лаконично выразил эту формулу развития Роберт Киган: «когда субъект одного уровня развития становится объектом субъекта следующего уровня».

То есть, необходимо овладеть искусством выхода за пределы актуальной ролевой маски в метапозицию различения, которая характеризуется иерархически более высоким уровнем осознанности, с которого можно взглянуть на эту маску отстранённо, как на объект, ролевую функцию, которой можно управлять по своему усмотрению в соответствии новым смыслом и целеполаганием.

Мы можем управлять лишь объектом, но не субъектом. Слившись со своей текущей обусловленностью субъект защищает её, как самого себя.

То есть изменение всегда происходит через нейтральную позицию, — подобно тому, как происходит переключение передач в автомобиле с механической коробкой, — через «нейтралку». Это аналогия лишь ещё раз подтверждает тот тезис, что «системообразующие законы природы носят универсальный характер», в основе которых лежат базовые принципы:

- **фрактальность**
- **голографичность**
- **холархичность**

Мы появляемся в мире и у каждого из нас есть своя степень ответственности за своё окружение и тот мир, который мы создаём вокруг себя.

И отрицание и стремление выйти за пределы феноменального мира, на мой взгляд, — это не решение, а ошибка. Несмотря ни на что, человечество непременно сможет создать общество всеобщего блага, а не для кучки избранных.

Даже Ошо (Бхагаван Раджниш) на первых этапах своих бесед и сатсангов утверждал, что пришёл в этот мир именно для богатых (вероятно, хотел получить большой доступ к человеческим и финансовым ресурсам, чтобы направить их на благо пробуждения своих саньясинов).

Однако в своих последних беседах он уже говорит о Советском Союзе, как флагмане всего человечества, когда народ за многие тысячелетия рабства набрался смелости постро-

ить справедливое общество для всех граждан, предоставив бесплатную возможность получить высшее образование, обеспечив работой, бесплатной медицинской помощью и достойным пенсионным обеспечением по старости. И в своих заключительных беседах он говорил о том, что в результате предательства Горбачева и троцкистской партийной мещанской номенклатуры этот величайший эксперимент в истории человечества погибнет, — за что Горбачев, непременно, получит Нобелевскую премию, — свои «тридцать серебряников». И человечеству потребуются много-много лет, чтобы вновь решиться повторить этот эксперимент выхода из inferнальности мещанского благодушия, самодовольства и благообразия.

Человек — это мост натянутый над бездной.

«Человек — это канат, натянутый между животным и сверхчеловеком, — канат над пропастью. Опасно прохождение, опасно быть в пути, опасен взор, обращенный назад, опасны страх и остановка. В человеке важно то, что он мост, а не цель: в человеке можно любить только то, что он переход и гибель. Я люблю тех, кто не умеет жить иначе, как чтобы погибнуть, ибо идут они по мосту. Я люблю великих ненавистников, ибо они великие почитатели и стрелы тоски по другому берегу. Я люблю тех, кто не ищет за звездами основания, чтобы погибнуть и сделаться жертвою — а приносит себя в жертву земле, чтобы земля некогда стала землею сверхчеловека».

(Фридрих Ницше «Так говорил Заратустра»)

И именно об этом человеке говорит книга Ивана Ефремова «Час Быка».

В соответствии с концепцией спиральной динамики Клера Грейвза, каждый из нас находится на своем витке развития лишь на 50% и около 25% потенциала находится как возможность уже на более высоком витке и 25% это вероятность быть вновь стянутым на более низкий виток. Таково соотношение сформированных в ходе развития «ролевых контуров».

И их активация во многом определяется референтным окружением, энерго-информационная сила которого зачастую превосходит силу отдельного человека и обладает большим уровнем устойчивости (темпоральности) во времени.

Когда мы в отношениях и любви с близким по духу человеком, возникает синергетический эффект и нас обоюдно возносит на более высокий уровень бытия, но самостоятельно удержаться там мы ещё не можем. И, когда по инициативе другого или в силу обстоятельств непреодолимой природы происходит разрыв связи и расставание, то теряется и ощущение этого сладкого и возвышенного состояния и возникает грусть, тоска и потерянности. Подобное ощущение может возникнуть даже при окончании хорошего трансформационного тренинга. Однако мы не в состоянии удержать в своих нейронных сетях искомое состояние и оно вскоре неизбежно покидает нас.

Поэтому грусть и боль при расставании подчас неотвратимы пока мы не дойдем в своём развитии до интегрального уровня.

Наше развитие почти неизбежно сопровождается кризисами и, когда это осознаешь, то не пытаешься создать из этого дополнительную трагедию, и лишь тогда появляется возможность преодолеть этот кризис осознанно без провалов в inferнальность. И это лишь одна из метафор жизни, — интерпретаций происходящего может быть великое множество, но все они имеют вторичный характер по отношению к происходящему внутри нас и снаружи.

8 апреля 2021 года

Произведём некий мысленный эксперимент

По оценкам учёных количество звёзд в нашей вселенной больше, чем число песчинок на всех пляжах земного шара... И можно предположить, что существует бесконечное множество таких вселенных, существовавших ранее, существующих ныне и тех, которые когда-либо ещё только будут существовать, в совершенно неведомых топологиях пространства, времени и причинности.

Нечто «внешнее» всегда сопряжено с «внутренним» и, если допустить бесконечную делимость пространства и времени, то смысл большего и меньшего в уме полностью стирается.

Дискретность восприятия реализуют себя в переживании непрерывности, порождая в индивидуальном субъекте ощущения цвета, вкуса, звука, запаха, прикосновения.

И мы могли бы в своём воображении стереть одним движением руки все свои ментальные представления об окружающем нас мироздании, подобно тому, как Далай Лама сметает метёлкой песчаную мандалу, то в виртуальном пространстве нашего ума может предстать зияющая чёрная бездна, которая затем также растворяется и покидает пространство воображения. Но что-то всё ещё продолжает маячить на экране восприятия, ибо сознание не может существовать без содержания.

Однако, То, что Есть Сознание, — То, в чём проявляет себя Сознание, в качестве одного из атрибутов реальности, — «пребывает» вне каких бы то ни было представлений.

И, чтобы быть, Ему даже нет необходимости себя осознавать., поскольку бытие предшествует осознанию бытия.

Сознание реализует себя в индивидуальном субъекте в категориях пространства, времени и причинности.

И раз уж Сознание есть сейчас, то исчезать «навсегда» ему некуда!

Сознание — неотъемлемый атрибут Абсолюта, однако, Сознание, — не есть сам Абсолют, — не есть предельный Источник Существования. Источник — есть То, чем является Сознание. Ум нарекает это «вечностью», не имея никаких представлений о ней.

Источник олицетворяет собой Единство, из которого струится любовь и жизнь, пульсирующая в каждом из нас. Бытие, Сознание, Блаженство. Сама Жизнь, обитель которой вне времени. Жизнь, которая ничего не знает о смерти и позволяет всему быть.

И в заключение, слова Хэйдзё: син корэ до:

Каков наилучший способ жизни, как жить так, чтобы наша жизнь имела ценность для всех живых существ?

— «Наш Изначальный Ум подобен уму новорожденного ребенка. Когда мы живем этим естественным чистым умом, просто таким, как он есть, это повседневный ум, это и есть Путь... И когда мы подходим к концу своей жизни, мы не можем оставаться в живых лишь потому, что мы еще не готовы умирать. Мы должны осознать этот глубочайший источник не для того, чтобы избежать физической смерти, но чтобы мы могли жить жизнью, в которой смерть лишь одна из вещей, с которой мы встречаемся».

*«То, что есть, никогда не исчезнет,
что не есть — никогда не возникнет,
этих двух состояний основу
ясно видят зрящие сущность.*

«Бхагавад Гита» (перевод В. С. Семенцова)

18 апреля 2019 года

Технологии, определяющие индивидуальное сознание

Последние 20 лет развитие компьютерных и интернет-виртуальных технологий, подготовило почву и ознаменовало создание таких фильмов, как прошедшие почти незамеченными на фоне «Матрицы», — фильм Алекса Пройаса «Тёмный город» (1998), фильм Йозефа Руснака, — «13 этаж» (The Thirteenth Floor, 1999), или же, вышедший на два года раньше и ставший культовым, в молодёжных кругах, фильм «Нирвана» (1997, с Кристофером Ламбертом) и, наконец, триумфальное шествие «Матрицы» (1999—2003 с Киану Ривзом), и вслед за этим, набирая обороты и популярность, стали усиленно муссироваться в воспалённом экзальтированном сознании масс, всевозможные концепции и вариации «виртуальной реальности».

Впервые, ещё 40 лет назад, о симулякрах писал в своём философском трактате «Симулякры и симуляция» (фр. Simulacres et Simulation, 1981), — Жан Бодрийяр.

В своей книге Бодрийяр исследует взаимосвязи между реальностью, символами и обществом. Однако сам Бодрийяр не задаётся вопросом и не подвергает сомнению существование самой реальности, как таковой, он исследует её лишь в культурологическом аспекте, не пытаясь опровергнуть существование мира как такового.

И, тем не менее, введенные им в обиход термины «симуляции и симулякра», прижились и закрепились в дискурсе прозападно настроенных интеллектуалов.

И сейчас отголоски этой темы стали причудливо прорастать в несколько ином расширенном контексте уже на нашей российской почве в виде настойчивых поисков какого-то потустороннего смысла бытия и обнаружения сакральных истоков самой реальности. Проявляясь на фоне экзотических ароматов, на разного рода сатсангах и семинарах всевозможных «пробужденных гуру и учителей», — где настойчиво прорастают и муссируются духовные позывы к пробуждению к некой иной, предельной реальности, а та, обыденная, в которой мы все пребываем, — повсеместно объявляется порочной по своей природе, рождённой чуть ли ни демиургом Ялдоваофом, или же, с другой стороны, попросту иллюзорной, несущественной и ничёмной. И даётся указание устремить свой взор на какую-то иную, которая вовсе «не от мира сего». И все помыслы и сердца вдохновенных искателей и адептов устремляются к ней, обесценивая тот привычный мир, где мы все находимся.

И раз уж всё одухотворяется и создано из некоего универсального субстрата, из одного и того же оживляющего всё и вся «белого пепла» из детской сказки про Урфина Джюса (Александр Волков «Урфин Джюс и его деревянные солдаты» из цикла «Волшебник изумрудного города»), то обыденная и привычная нам реальность объявляется симулякром, мистификацией, имитацией, отражением чего-то «большого», лежащего за пределами нашей повседневной способности восприятия и осознания.

Отсюда, «Дао, которое выражено, не есть истинное Дао», поскольку имеет вторичный, концептуальный, воображаемый характер.

Вводится некий универсальный Источник, который порождает в себе имитацию реальности, — однако саму эту запредельную реальность никак не затрагивают. И весь смысл существования в том, чтобы это постичь. Она всегда неизменно девственна, первозданна и неприкосновенна.

Восприятие симуляции происходит через органы чувств индивидуального субъекта, который сам помещён и является лишь частью общей симуляции, подобно персонажу сна.

Однако предельный Сновидец всегда находится за пределами сна и попытки обнаружить «себя самого» в пределах порождаемого им сна, — изначально обречены на неудачу.

Вся история становления персонажа, начиная от гипотезы «большого взрыва» и до «настоящего времени» — это лишь часть общей имитации, где время, как вложенность гироскопических гиперциклов разной темпоральности, имеет всё тот же условный виртуальный характер

А сам Абсолют (здесь имеются различные термины для его обозначения: Пустота, Бытие, Любовь, Сознание, Изначально-безначальный Свет, разного рода «Я-Естьность», Самое СамО, Дао, «Божий Промысел», — в зависимости от предпочтений и обусловленности «пробуждённого», — постигается лишь через снизошедшую Благодать, которая и освобождает сознание избранных от навязчивых покровов майи.

Топология пространства и времени так же имеют вторичный иллюзорный характер и могут разворачиваться в историю эволюционного становления симулякра, которая в соответствии с требованием актуального момента постоянно пересматривается и переписывается.

И в отличие от плоского экрана кинотеатра или даже лазерно-голографического трёхмерного изображения, здесь всё по-взрослому, — у индивидуального субъекта на человеческом уровне развития (холархии по Кену Уилберу) присутствуют пять каналов восприятия реальности: зрение, слух, осязание, обоняние, вкус и ещё способность предчувствия — сформированная в ходе эволюции индивидуально-популяционная интуиция, прошитая в лимбической системе.

Поэтому, мы имеем возможность препарировать своё физическое тело и мозг бесконечно, посредством томографии даже с микронным разрешением, доходя до сокровенных глубин клеточного и субклеточного уровня. Однако это нам не поможет обнаружить саму Истину, ибо Она никогда не пребывает в самой реализации, но любой её реализованный симулякр находится в ней — они неразлучны и не существуют друг без друга, — как предельный Субъект и Объект: Пуруша и Праkritи.

И находясь в этой наведённой вторичной реальности, в качестве фантомных персонажей, наделённых своим индивидуальным телом со своей историей становления и развития, и будучи одержимыми духовным поиском, и всячески стремясь докопаться до вселенской первоосновы, мы можем и вольны создавать всевозможные ускорители, адронные коллайдеры, синхрофазотроны, разгоняя и сталкивая между собой элементарные частицы на чудовищных околосветовых скоростях, расщепляя кварки и стремясь обнаружить очередные и всевозможные «бозоны хиггса», — но, увы, увы... даже это нам не поможет! — и все потуги обнаружить предельную реальность в очередной раз оказываются лишь очередным «кукишем с маслом». И очередной претендент на первооснову оказывается «столь же неисчерпаем, как и атом». (В. Ленин, «Материализм и эмпириокритицизм»)

И тогда возникает закономерный вопрос, — каков критерий реальности, если всё, что есть и ни есть, — есть лишь её отражение, имитация и симулякр.

У этой метафорической Модели, может быть лишь одна Реальность — Сам Источник Восприятия, откуда смотрят, и, исходящие из Него и пребывающие в Нём, неисчислимые симуляции всевозможных миров, представляющий собой лишь некий сон — Брахмы.

И здесь «Брахма» — это нечто условно-запредельное, невообразимое и непостижимое для ума, а всёвидящее «Око Брахмы» — это сама способность грезить в себе самом, воспринимая создаваемый мир через его обитателей, той или иной формы обусловленности.

Вот такой у меня получился микс из современных компьютерных технологий, адвайты и индуизма.

А между тем, в нашей обыденной реальности подспудно развивается глобальная **псевдо-пандемия**, — гипнотический транс, искусно нагнетаемый закулисными глобальными махинаторами.

11 апреля 2021 года

Полный провал в чём-то подобен смирению, действуя в качестве его запускающего триггера.

И в такие моменты, даже «властелин мира, Александр Македонский», найдя своё окончательное прибежище, замолкает, попросив, чтобы руки его смиренно свисали с погребальных носилок и волочились по земле ладонями вверх, когда его проносят мимо строя его легионеров, чтобы все видели, что «умирая, даже владыка мира ничего не может прихватить с собой, — его руки пусты, а последняя рубашка, как оказалось, — не имеет карманов».

Признать своё окончательное поражение — вещь для ума совершенно невозможная!

Ум будет биться за себя до последнего вздоха, буквально, до последнего патрона в обойме.

За себя, за свои покровы надежд, убеждений, упований, ценностей, — за всю эту болотную муть и хмурь, и жалкие лохмотья, под которыми оно пытается спрятать свою изначальную наготу и невинность.

Мы приходим голыми в этот мир и точно также и уходим, и какие бы вицмундиры не пытались на себя натянуть, — в самом конце — руки всегда остаются пусты.

И ни одно «я» так и не узнает, откуда оно взялось и куда уходит...

Как же так? Неужели «я» умру, а всё так и будет существовать?

Без меня, без меня, без меня!

Но умирает ли Сама Жизнь вместе со мной? — вот вопрос вопросов.

И то, что умирает, было ли оно когда-либо живым, по-настоящему?

Или же Сама Жизнь на время приютила и наполнила собой некую тленную форму, подобно волшебному оживляющему белому пеплу из детской сказки про Урфина Джюса?

И мысль, фантомного характера, извернувшись перед собой, вообразила себя источником Самой Жизни.

12 марта 2019 года

Невинные сентенции на тему духовности...

«Вначале было Слово. И слово было у Бога и Слово было Бог»...

Первый звук Ом...

На границе ноуменального и феноменальных миров — вспышка Света реализации осознания — изначально-безначальная -«Я» -мысль

И мгновенная самоидентификация со Светом самоосознания — «Я» — есть...

И неисчислимые волшебные россыпи изумительного многообразия «я» — есть такой... проявленного во времени, в координатах пространства и причинности...

Осознание, как оно есть, предшествует и существует за пределами пространственно-временных и причинно-следственных отношений. Пространство, Время и Причинно-следственные связи возникают уже в чарующем Свете Самого Осознания. Поэтому искать Источник Самой Жизненности вовне, в бесконечности пространства и времени, минуя Само Осознание, Обитель которого Сама Вечность, было бы ошибочно. Это уже слишком поздно. Обитель Осознания... это Нигде, Никогда и Ничто...

Вечность, пролегающая на границе ноуменального. и феноменальных миров...

Которое, проявляясь, создаёт представления и о пространстве и времени, в координатах которых разворачивает неисчислимо пленительное многообразие феноменальных миров. Где каждая индивидуальность от момента к моменту пребывает в той или иной форме своей

обусловленности, сформированной в прошлом в процессе социализации, обучения и обретения опыта. и сопровождается проявлением на экране осознания всевозможных мыслеформ, достаточно устойчивого характера, активируемых эмоциями и чувствами. Любая форма обусловленности моментально образует «спайку» с «я-мыслеформой» и индивидуальность тут же начинает воспринимать и защищать каждую актуальную форму обусловленности как самое себя. Эмоции, чувства, мысли и действия предстают на экране осознания в качестве проявлений некоего суверенного субъекта, представленного в определённом теле, который помещает именно в себя источник смыслообразования и самой жизненности, по-существу, являясь лишь фантомным призрачным образованием, обитающем в виртуальном пространстве ума, но отождествляющий себя с конкретным тленным телом. Отсюда ужас обособленности, исчезновения и смерти. Поэтому можно утверждать, что любая форма понимания и навязчивые попытки освобождения от фантома проистекают из морока мгновенного отождествления индивидуального сознания с самим фантомом..Всё это происходит в нейтральном пространстве осознания, которое беспристрастно оживляет от момента к моменту всё происходящее. Ложное отождествление рождает фантом «эго-мысли»...

Однако в основе любой «эго-мысли» есть «Я» — Изначально-Безначальный Свет Осознания.

21 августа 2026

Несколько слов о телесности и разумности

И ещё о том, почему научную фантастику, с опорой на ясность и разумность, подменила туманная магия потусторонних сил, — «фэнтези».

И в этом смысле, Кен Уилбер в ясности логичности своего мышления уникален и неподражаем!

Глава его книги «Очи познания» («Интегральный мир») так и называется: «Трансценденция, вытеснение и регрессия»...

В ней Кен пишет: «Процессу развития на каждой (личностной) стадии характерно возрастание дифференциации, интеграции и трансценденции...

...то есть каждая стадия (личностного) развития в некоторой степени трансцендирует (превосходит, вбирает в себя и преодолевает при движении вверх...) предыдущую.

Таким образом, например, разум трансцендирует и одушевляет тело, точно также как Дух трансцендирует и вдохновляет разум.

...при этом каждая последующая стадия не только должна чётко трансцендировать (превосходить...) или дифференцироваться (дистанцироваться) от неё, но ещё и интегрировать и включать данный более низкий уровень в своей более высокой целостности и структурной организации».

Как сказал Гегель: «Превзойти — значит одновременно и отринуть, и сохранить», — то есть превзойти и включить: трансцендировать и, тем самым, отринуть частичность и односторонность более низкого уровня, но ещё и включить и, тем самым, сохранить обрётённый им опыт, сущностные структуры и функции.

Например, трансцендировать разум в Духе не означает потерять разум или уничтожить его; это всего лишь означает включить разум в более высокоорганизованной целостности сверхсознания.

Отвергается исключительность разума; сохраняется же его сущностные характеристики и способности.

Нужно понимать, что если развитие оказывается в какой-то момент абортировано (урезано, оскоплено), тогда вместо дифференциации формируется диссоциация, а вместо трансценденции — вытеснение.

В этом случае, более высокая стадия не трансцендирует и не включает более низкую: она просто диссоциирует и вытесняет саму её (или её аспекты).

Диссоциированный или отчуждённый компонент — теперь отрезанный от сознательной включённости, посылает вверх тревожные сигналы в форме патологических симптомов и символов.

В таких случаях, как показал Фрейд, психотерапия включает в себя, в некотором смысле, реинтеграцию отчуждённых аспектов, — вспоминание и вовлечение компонентов, которые ранее были забыты и не вовлечены, — так личностная сфера (разум, эго, логика) способна вытеснить и слишком часто вытесняет доличностную сферу (ид, эмоции, секс, природу)...

«Руками таких интеллектуалов, как Вильгельм Райх, регрессия от разума к телу нашла своё оправдание.

Райх начал с крайне важной идеи, что ментально-эгоическая структура характера ответственна за крупномасштабное вытеснение либидо-тела (или оргона).

Фундаментальная задача, по словам Райха, состояла в исцелении расщепления между разумом и телом и, тем самым, воскрешении целостного психофизического организма.

С этим не поспоришь!

Проблема же, однако, состояла в том, что Райх постепенно всё больше начинал «исцелять» расщеплённость между телом и разумом через поддержку исключительно тела и его оргонных энергий.

Он незаметно от исходного своего утверждения, что тело, освобождённое от вытеснения со стороны разума, выше, чем тело, вытесненное разумом; перешёл к редуцированному утверждению, что тело само по себе, дескать, выше, чем разум, и точка! — то есть, по существу, предлагается исцелить вытеснение, — регрессией, возврату к исходной точке.

Но Райх и в особенности его современные последователи в действительности попытались замести следы, переименовав уровень тела и назвав его «телом-разумом»...

И, таким образом, тело как тело просто игнорируется — за исключением того, когда в неорайхианском смысле они говорят о «теле-разуме», таковое оказывается исключительно довербальным (архаичным) телом.

А, следовательно, то, что в реальности остаётся без внимания, это действительный союз вербального разума и чувствующего тела — подлинное единство тела и разума.

И более того, поскольку то, что они называют «телом-разумом», соответствует в их понимании «более высокой реальности», чем разум, — то всё, чего они добились, — положили разум на низшую ступень лестницы, возвеличив довербальное тело до экзальтированного статуса и использовав «новояз» для того, чтобы назвать тело термином, звучащим «холистично»».

И далее Уилбер подчёркивает, что он сам «является убеждённым сторонником телесно-ориентированных методов терапии и рекомендует их, а также здоровую диету и физические упражнения, в качестве первого шага любого общего терапевтического процесса»...

Он пишет: похоже, что все мы не в контакте со своим телом и должны начинать с перестройки фундамента.

Однако одно дело восстанавливать связь с телом, чтобы реинтегрировать его, и совершенно другое — восстанавливать связь с телом, чтобы так в нём и остаться.

Если высвобожденные телесные ощущения не делаются частью более высокого потока

Коммуникативного взаимообмена и межсубъективного общения, то они лишь укрепляют изолированное «я-ощущение».

Ибо только разум — посредством символического взаимообмена в коммуникативном дискурсе (обсуждении) — обеспечивает установление межсубъективных и межличностных связей.

«Тело, как тело, обладает лишь свойством самореференции: оно неспособно взять на себя роль другого и, таким образом, не может стать участником сообщества.

Оно лишь ощущает и эмоционирует в рамках своего собственного отдельного самосуществования.

Тело исключительно субъективно, разум же межсубъективен, а дух надсубъективен., — и чем ниже вы спускаетесь по лестнице, тем более нарцисстичными и эгоцентричными вы становитесь, замыкаясь на своих ощущениях

И, начиная с нижнего уровня и телесной терапии, мы не останавливаемся только на нём одном и не пытаемся возвеличивать телесные судороги до чего-то, что стоит выше ментального уровня».

Между тем, каждый из нас является результатом бесконечного многообразия интерактивных связей и взаимодействий, о существовании которых он может даже не подозревать.

Здесь уместно вновь вспомнить универсальную формулу развития Роберта Кигана:

«когда субъект одного уровня развития становится объектом субъекта следующего (иерархически более высокого) уровня».

Субъекта, вобравшего и сохранившего в себе опыт предыдущего уровня.

Красота и ясность, не правда ли?

12 апреля 2017

О свободе воли и самоопределении

Вопрос о силе воли, заданный одному из основоположников нейролингвистики Роберту Дилтсу. Его ответ, на первый взгляд, обескураживающее прост и парадоксален.

И, по существу, он сводится к нескольким словам, основной смысл которых в том, что:

— «Я самый неволевой человек на свете, — я делаю только то, что меня вдохновляет и радует в настоящий момент»...

Казалось бы, насколько этот ответ расходится с подходом профессора Келли Макгонигал, ведущей один из самых востребованных тренингов в Стэнфордском университете по силе воли... Подход, прекрасно изложенный в её великолепной книге «Сила воли. Как её развить и укрепить»...

Или с авторитетным мнением Олега Бахтеярова с его знаменитой волевой медитацией «я — есть воля», представленной в его книге «Активное сознание».

Но не будем спешить. Каждый ответ справедлив на своём уровне и обращён к конкретному вопрошающему.

Любой смысл привязан и соотносится с определённым контекстом. И каждый уровень понимания соответствует определённому актуальному уровню осознанности субъекта. Где актуальное в настоящий момент состояние сознания определяет его содержательную часть, — которую мы и отождествляем ментально от момента к моменту с «самим собой».

Вообще говоря, какая-либо необходимость в силе воли возникает лишь тогда, когда у нас есть какое-то смыслообразование и целеполагание, долговременное намерение что-либо осуществить и реализовать, а на пути у нас возникают некие отвлекающие нас кратковременные соблазны и искушения или препятствия, обладающие для нас значимостью и побуждающей силой мотивации или стимуляции, когда что-то соблазняет нас или отпугивает, отвлекая в сторону от долговременной цели.

И для того, чтобы следовать и продолжать осуществлять задуманное, сохраняя постоянство намерения, нам нужна достаточная мотивирующая сила и внутренняя энергия следовать избранным курсом.

Должен быть перманентный интерес осуществить задуманное, подкреплённый эмоциональной энергией.

И способным человеком мы обычно называем того, кто обладает отточенным, выработанным в течение жизни умением воплощать свои намерения и замыслы в реальность, то есть обладает внутренней силой реализовывать задуманное.

**«Мудрый желает владеть собой, ребёнок хочет сладостей», —
Руми.**

Это и есть своеобразная «бытовая магия» по трансформации реальности в нужном тебе направлении, путём каждодневных направленных усилий и действий, где в соответствии с китайской поговоркой, — «каждый раз — только один шаг — хорошая прогулка».

И здесь мне бы хотелось вернуться к словам легендарного суфийского мистика Георгия Гурджиева, который, в частности, говоря о свободе воли и предопределённости, утверждал, что: «судьба — это результат влияния планет, которые соответствуют типу человека. Но судьба связана только с одной частью человека, а именно с его сущностью.

Следует понять, что человек состоит из двух частей: сущности и личности.

Сущность — это то, что является для человека собственным.

Личность — то, что является для человека «чужим».

«Чужое» означает то, что пришло извне, чему он научился, что в нём нашло своё отражение, т.е. следы внешних влияний, оставшиеся в памяти и в ощущениях, выученные слова и движения, вся совокупность стереотипов поведения и убеждения, чувства, созданные подражанием, — всё это «чужое», всё это личность.

Маленький ребёнок ещё не имеет личности. Он представляет собой то, что есть в действительности.

Он и есть сущность. Его желания, вкусы, то, что он любит, и то, чего не любит, выражают его подлинное существо. Он ещё не научился притворяться

Сущность — это истинное в человеке; личность — это нечто ложное, привнесённое извне.

Но пропорционально росту личности сущность проявляется всё реже, всё слабее; и очень часто случается, что сущность останавливается в своём развитии в очень раннем возрасте и более не растёт.

И нередко бывает так, что сущность взрослого человека, даже весьма интеллигентного и «образованного» в обычном смысле слова, останавливается на уровне ребёнка пяти или шести лет.

Культура создаётся личностью; но в то же время личность представляет собой продукт и плод культуры.

Мы не понимаем, что вся наша жизнь, всё то, что мы называем цивилизацией, наукой, философией, искусством и политикой, создано личностью людей, их эго, т.е. «чужим» элементом в них».

Гурджиев подчёркивал, что очень важный момент в работе над собой наступает лишь тогда, когда человек начинает делать подлинное различие между своей личностью и сущностью.

Подлинное «я» человека, его индивидуальность произрастает только из его сущности.

Индивидуальность человека — это его сущность, выросшая и зрелая.

Но чтобы дать сущности возможность расти, необходимо прежде всего ослабить постоянное давление, которое оказывает на неё личность, потому что сопротивляется росту сущности именно личность».

Самая характерная сторона современного человека — это отсутствие в нём единства человек не имеет постоянного и неизменного «я».

Всякая мысль, всякое желание человека появляются и живут совершенно отдельно и независимо от целого.

Человек не обладает индивидуальным интегрированным «Я».

Вместо него существуют сотни и тысячи отдельных маленьких «я», нередко совершенно неизвестных друг другу, взаимоисключающих и несовместимых (замкнутых на себя нейронных контуров и кластеров, борющихся подчас между собой за энергии, внимание и ресурсы).

Каждую минуту, каждое мгновение человек говорит и думает: «я».

И всякий раз это «я» различно.

Только что это была мысль, сейчас это желание или ощущение, потом другая мысль — и так до бесконечности.

Смена «я», их постоянная и явная борьба за верховенство контролируется внешними влияниями.

Тепло, атмосферное давление, солнечная активность, ясная погода немедленно вызывают целую группу «я».

Холод, туман, дождь, низкое атмосферное давление, лунные приливы и отливы вызывают другую группу «я», иные ассоциации, иные чувства и действия.

В человеке нет ничего, способного контролировать эту смену «я», — главным образом потому, что человек не замечает или не осознаёт; — он всегда живёт в последнем «я».

Конечно, некоторые «я» бывают сильнее других.

Но это не их сознательная сила; просто такими их создала сила случайностей или предопределённости, взаимодействие механических внешних стимулов.

Воспитание, подражание, чтение, гипнотизирующее влияние средств массовой информации, религии, традиций, зомбирующее очарование господствующей в настоящий момент идеологии и масс-культуры.

Человек — это множественность.

Имя ему — легион.

«Мы не в состоянии видеть, как противоречивы и враждебны друг другу различные «я» нашей личности.

Если бы человек почувствовал все эти противоречия и осознал бы, что он такое на самом деле, он почувствовал бы, что сходит с ума.

Ему необходимо или уничтожить противоречия, или перестать видеть и чувствовать их.

Уничтожить противоречия человек не в силах».

И чуть далее...

«И поскольку у каждого человека имеются тысячи самых противоречивых и разнообразных чувств — от глубоко скрытого понимания собственного ничтожества и всевозможных страхов до глупейших самообманов, самодовольства, самоуверенности и самовосхваления — ощущать всё это вместе не только болезненно, и буквально невыносимо...

«Если бы человек, внутренний мир которого целиком составлен из противоречий, внезапно ощутил бы все эти противоречия одновременно, если бы он внезапно почувствовал, что любит всё, что ненавидит, и ненавидит всё, что любит; что лжёт, когда говорит правду, и говорит правду, когда лжёт; если бы он мог ощутить весь стыд и ужас своего существования, это бы и было тем состоянием, которое называют «совестью».

Человек не может жить в этом состоянии; он вынужден или уничтожить противоречия, или разрушить совесть.

«Все люди, которых вы видите, все люди, которых вы можете узнать впоследствии, — всё это марионетки, которые работают под влиянием внешних воздействий.

Главное заблуждение человека — это его уверенность в том, что он может что-то делать.

Все люди думают, что они могут что-то делать, все люди хотят что-то делать; и первый вопрос, который задают люди, это вопрос о том, что им делать.

Но в действительности никто ничего не делает, и никто ничего не может делать. Это первое, что нужно понять.

Всё случается.

Всё, что происходит с человеком, всё, что сделано им, всё, что исходит от него, — всё это случается.

Случается точно так же как выпадает дождь после изменений в верхних слоях атмосферы или в окружающих облаках, как тает снег, когда на него падают лучи солнца, как вздымается ветром пыль.

Человек — это машина.

Все его дела, поступки, слова, мысли, чувства, убеждения, мнения и привычки суть результат внешних воздействий, влияний, внешних впечатлений.

Из себя самого человек не в состоянии произвести ни одной мысли, ни одного действия.

Всё, что он говорит, делает, думает, чувствует, — всё случается.

Человек не может что-то открыть, что-то придумать.

Всё это случается через него».

И надо сказать, что это достаточно сильные и тревожные и в определённой степени даже оскорбительные для «эго» заявления, не правда ли?

И далее у Гурджиева...

«Но никто не поверит вам, если вы скажете ему, что он ничего не может делать. Это самая оскорбительная и самая неприятная вещь, которую вы можете высказать людям. Она особенно неприятна и оскорбительна потому, что это истина, а истину никто не желает знать.

Люди не понимают и не желают понять, что всё, что делается, и в особенности то, что уже сделано, не может и не могло быть сделано другим способом.

В действительности всё делается только так, как оно может быть сделано. И прежде всего необходимо уяснить, что человек не имеет постоянного и неизменного «я».

Вот, наконец, мы и подошли к узловой точке в понимании «свободы и силы воли»...

Дезинтегрированность, разрозненность и диссонанс порождает потребность в преодолении и подавлении сопротивляющихся частей личности, — и на это непрерывное трение, подавление и борьбу внутри себя и уходит огромная часть внутренней жизненной энергии.

Но это только часть истины, — нужно осознать и её другую часть, — то, что мы называем «собой», «своим я», — в реальности, в природе вещей, просто не существует.

Оно пустотно, — его обитель находится лишь в воображении у нас в голове.

И «я-мысль» каждого из нас — это всего лишь ментально-воспроизводимая в голове формула, сопровождающая и скрывающая за собой некий непрерывный динамический процесс постоянных изменений.

И для того, чтобы понять, что это за процесс, я обращусь к беседе Профессора Ноде с Джидду Кришнамурти...

В этой беседе Кришнамурти ясно даёт понять, что «когда мы говорим о необходимости изменения сознания, мы остаёмся при этом всё ещё в поле того же сознания. И поскольку всё заключено в одной и той же сфере, то изменения не происходит вообще.

«То есть, содержание сознания и сознание, оба не могут быть разделены.

Сознание состоит из всего, что человек накопил как опыт, знание, страдание, смятение, разрушение, насилие — всё это есть сознание.

И когда мы говорим об изменении сознания, мы лишь перемещаем отдельные кусочки сознания из одного угла в другой, в пределах всё той же сферы.

Когда мы говорим об изменении, мы действительно имеем в виду жонглирование содержанием — верно?

Это предполагает наличие жонглёра и предмет, которым он жонглирует.

Но всё это происходит в пределах сферы сознания».

Ноде: «Тут возникает два вопроса. Утверждаете ли вы, что вне содержания — никакого сознания вообще нет?

И второе. Имеется ли какая-то сущность, которая может жонглировать, которая называется «мной», вне этого содержания сознания?»

Кришнамурти: «Очевидно, нет».

Ноде: «Правильно ли я вас понял. Речь идёт о сознании, которое мы обсуждаем, которое в себя включает всё, что мы собой представляем, всё, что мы имеем, и всё, в чём видим собственные проблемы; вы говорите, что это сознание и есть само его содержание и что не существует ничего, что можно было бы назвать сознанием вне рамок его содержания».

Кришнамурти: «Совершенно точно».

Ноде: «Утверждаете ли вы, что за пределом человеческих проблем, вне испытываемых человеком страданий, вне его мышления, его умозаключений нет вообще ничего, что мы могли бы назвать сознанием?»

Кришнамурти: «Именно так. Это значит, что моё сознание и есть «сознание мира», а «сознание мира» — это я.

Это истина, не я её выдумал, и она не зависит от чьего бы то ни было согласия.

Это абсолютная истина.

А также содержание есть сознание: без содержания не существует никакого сознания.

И когда мы хотим изменить содержание, мы жонглируем.

Точнее, содержание сознания жонглирует само собой, ибо вне этого содержания нет никого, кто мог бы жонглировать.

Таким образом, мир, сознание и та сущность, которая предположительно будет меняться, — это всё та же сущность, которая маскируясь, играет все три роли..

Сознаём ли мы всё это? Нет.

Сознаём ли мы, что «тот, кто мыслит», есть часть этого сознания, а не какая-то отдельная сущность за его пределами?

Сознаём ли мы, что «наблюдающий», тот, кто рассматривает содержание, исследует, анализирует, всё это видит, — и есть само содержание?

Что сам наблюдающий есть содержание?

Они не существуют отдельно, они есть одно, ибо если нет мысли, то нет и мыслящего. Если нет объекта наблюдения, то нет и наблюдающего.

За ширмой содержания никто не прячется, там просто никого нет».

И вот конкретная сущность, являющаяся результатом мысли, решает изменить содержание сознания, изменить себя. Происходит борьба между наблюдающим и наблюдаемым. Борьба идёт за то, чтобы контролировать, изменять, формировать, подавлять, приводить в порядок и т.д., — борьба, которая постоянно происходит в нашей жизни.

Но когда ум постигает ту истину, что наблюдающий, получающий опыт, мыслящий есть мысль, опыт, наблюдаемое, что тогда имеет место?

Осознание, что необходима радикальная перемена.

Из этого следует, что человек должен понять значение усилия. Что это значит, почему усилие вообще существует? Тот ли это путь, которым можно осуществить перемену в сознании? Что это означало бы?

Произвести изменение через конфликт.

Когда применяется усилие воли, оно становится формой сопротивления; преодолеть, подавить, отрицать, убежать — всё это имеет в своей основе волевое усилие.

И тогда жизнь становится непрерывной борьбой»...

И как раз в этом месте и выходит на арену «генеративный коучинг» — творение Стивена Гиллигена и Роберта Дилтса, — с его магической мантрой приятия того, что есть «здесь и сейчас», воплощённой в простой и непритязательной формуле:

«О, это интересно... уверен в этом есть смысл, даже если я не знаю какой... что-то желает исцелиться или проявиться... — Добро пожаловать!»

Это способ приятия и внутреннего исцеления, таким путём мы снимаем возможную конфронтацию.

В русских былинах есть метафора «Мёртвой воды», которой окропляли израненного богатыря, чтобы срослись воедино все его телесные раны, и прежде чем оживлять его «Живой водой», — необходимо, чтобы он представлял собой единое целое.

Разрозненность и внутренняя разорванность, разобщённость — вот то, что порождает необходимость в проявлении некой «силы воли», — одной части актуально доминирующего сознания к подавлению другой её части, не способной в настоящий момент оказать достаточное и достойное сопротивление, — и на это подавление уходит масса актуальной энергии.

Внутренне единство — вот ключ к подлинной свободе воли.

Свобода, как осознанная необходимость, — и есть это внутренне-непротиворечивое единство: сценариста, режиссёра, актёра, его актуальной роли и зрителя.

Как реализует себя это единство? Каковы механизмы его актуализации?

Мы много говорим о приятии и смирении, но пока существует в ментале некий «виртуальный принимающий и смиренный», — истинное приятие и смирение невозможно.

Ибо пока смиряющемуся противостоит «несмиренный», — возможна лишь имитация смирения, — которая в любой момент могут обратиться в бунт всех против всех.

И, как мы помним: «Противоположности вовсе не противоречивы, а дополнительные».

Казалось бы, — аллилуйя!

Где таится источник рассогласования между желаемым и действительным, где спрятана игла Кощея? Виртуальная обитель изначальной «я-мысли» создаёт ей иллюзию неуязвимости. Однако эта химера обитает лишь в воображении у нас в уме и вся борьба с ней носит виртуальный характер.

«Увидеть фантом как фантом, — это уже близкая смерть фантома», — Карл Ренц.

29 апреля 2017 года

Вчера сходил посмотрел фильм «Сфера» с Томом Хэнксом в главной роли, по мировому бестселлеру Дэйва Эггерса — фильм весьма спорный в художественном отношении, тем не менее, представляет собой очередное напоминание, как можно через информационные технологии привести человечество к полному тотальному контролю и лишению личного пространства.

Основной пафос и направленность фильма заслуживает уважения.

Действительно, пока не поздно, в человеке нужно включать сильные эмоции внутреннего противодействия тотальному контролю со стороны информационных технологий, но именно в этом отношении фильм получился какой-то искусственный, надуманный и слабый.

И те, закулисные махинаторы, которые эту идею настойчиво продавливают и у нас и на Западе, продолжают в том же духе, продвигая: компьютерные игры, виртуализация сознания, дистанционное обучение, «единые универсальные карты» с доступом ко всей информации о человеке, принудительная вакцинация, затем чипирование, — довольно мрачные перспективы вырисовываются.

И всё больше людей начинают понимать к чему всё это может привести, в конце концов, когда все мы можем оказаться в руках злонамеренных людей под большим и прозрачным тотальным колпаком, где при необходимости, «вездесущие эффективные менеджеры» создадут свои заповедные «ограждения и страты» и будут контролироваться каждый наш непроизвольный вздох и выдох.

Не хотел бы я оказаться в таком обществе, к которому нас ведут закулисные махинаторы, исполненные хитрости, злонамеренности и вероломства.

Сам по себе тот или иной инструмент, подобен обоюдоострому мечу, он ни хорош и ни плох, — важно, в чьих руках он оказывается: в одних — он может служить орудием разбоя и вероломства, в других — защитником правды и справедливости.

Тот же интернет может способствовать, как духовному развитию человека, так и источником тотального контроля и деградации.

Компьютерные игры могут развивать и усиливать человеческий интеллект, а с другой стороны могут и оскотачивать и необратимо уродовать душу и сознание.

И получается, что на фоне неограниченного развития различных научных новшеств и биотехнологий, когда объём информации удваивается чуть ли ни каждые два года, а власть над умами и сердцами людей оказывается по-прежнему в руках закулисных заправил и махинаторов, наделённых злонамеренной и уродливой психикой, ослеплённой гордыней и одержимостью властью, — рано или поздно, такая ситуация и вытекающий из неё искусственный отбор, приведут мир в тотальному вырождению и последующей гибели, — если не противопоставить этому направленных усилий и действий, исходящих из должного уровня осознанности, совести и нравственности.

И возникает вполне закономерный вопрос, а как эти качества обрести и сохранить внутри семьи и в себе самом, — на фоне систематического, направленного на разрушение системы образования, сакральности семьи, энергоинформационного давления, осуществляемого под бдительным всевидящим оком ювенальной юстиции?

01 мая 2017 года

Несколько слов о духовных истоках мещанства

Известно, что системообразующие законы природы носят универсальный характер: «как вверху, — так и внизу» и можно обнаружить отражение и преломление этих универсальных законов самоорганизации на всех уровнях холярхии:

- **фрактальность**
- **голографичность**
- **холархичность**

В соответствии со вторым законом термодинамики все процессы в замкнутых системах стремятся в сторону возрастания энтропии, то есть в сторону большего количества способов своей реализации, а это в своём предельном выражении есть деградация, вырождение и хаос.

Ницше метафорически утверждал, что «Человек — это канат, натянутый между животным и сверхчеловеком, — канат над бездной. Опасно прохождение, опасно быть в пути, опасен взор, обращенный назад, опасны страх и остановка. В человеке важно то, что он мост, а не цель: в человеке можно любить только то, что он переход и гибель.

«Я люблю тех, кто не умеет жить иначе, как чтобы погибнуть, ибо идут они по мосту.

Я люблю великих ненавистников, ибо они великие почитатели и стрелы тоски по другому берегу. Я люблю тех, кто не ищет за звездами основания, чтобы погибнуть и сделаться жертвою — а приносит себя в жертву земле, чтобы земля некогда стала землею сверхчеловека».
(Фридрих Ницше «Так говорил Заратустра»)

В этой связи, насколько ёмкое и точное, на мой взгляд, определение мещанства даёт Герман Гессе в своём «Трактате Степного волка»:

«Мещанство» же, всегда наличное людское состояние, есть не что иное, как попытка найти равновесие, как стремление к уравновешенной середине между бесчисленными крайностями и полюсами человеческого поведения.

Короче говоря, он пытается осесть посредине между крайностями, в умеренной и здоровой зоне, без яростных бурь и гроз, и это ему удастся, хотя и ценой той полноты жизни и чувств, которую дает стремление к безоговорочности, абсолютности, крайности. Жить полной жизнью можно лишь ценой своего «я». А мещанин ничего не ставит выше своего «я» (очень, правда, убогого и недоразвитого). Ценой полноты, стало быть, он добивается сохранности и безопасности...

Поэтому мещанин по сути своей — существо со слабым импульсом к жизни, трусливое, боящееся хоть сколько-нибудь поступиться своим «я», легко управляемое. Потому-то он и поставил на место власти большинство, на место силы закон, на место ответственности процедуру голосования... И все-таки мещанство живет, оно могуче, оно процветает.

Почему?»

Можно утверждать, что есть родовой чертой мещанства является стремление избегать крайностей: остаться и свить своё уютное гнёздышко непосредственно на самом мосту, о котором говорит Ницше.

В метафорической «Песне о Соколе» Максима Горького, — Уж, олицетворяющий собой мещанское самодовольство и благополучие, предприняв неудавшийся полёт в небо, саркастически восклицает:

«Так вот в чем прелесть полетов в небо! Она — в паденье! Смешные птицы! Земли не зная, на ней тоскуя, они стремятся высоко в небо и ищут жизни в пустыне знойной. Там только пусто. Там много света, но нет там пищи и нет опоры живому телу. Зачем же гордость? Зачем укоры? Затем, чтоб ею прикрыть безумство своих желаний и скрыть за ними свою негодность для дела жизни? Смешные птицы!.. Но не обманут теперь уж больше меня их речи! Я сам всё знаю! Я — видел небо... Взлетал в него я, его измерил, познал паденье, но не разбился, а только крепче в себя я верю. Пусть те, что землю любить не могут, живут обманом. Я знаю правду. И их призывам я не поверю».

Можно утверждать, что на человеке биологическая эволюция заканчивается и дальнейшее развитие возможно лишь через возрастание осознанности и прилагаемые усилия по преодолению подспудного стремления к безопасности и комфорту, столь характерному для мещанского застоя.

Именно это родовое и непреодолимое стремление партноменклатуры к своеволию и самодовольству и погубило Советский Союз, — животная одержимость желанием припасть к кормушке и обустроить свою жизнь, благополучие и безбедное будущее своих детей в соответствии со стандартами жизни кучки мультимиллиардеров, процветающих за счёт трудящегося большинства. (известно, что в 2017 году 82% мировых богатств были сосредоточены в руках 1% самых состоятельных граждан планеты, говорится в докладе Oxfam, который организация выпускает ежегодно перед Давосским форумом).

И в этой животной одержимости и заключена духовная суть мещанства и метафорическая «смерть Кощея».

И любые попытки изображать борьбу с коррупцией на её фоне просто смехотворны. Именно мещанство и составляет один из идейных и духовных аспектов, лежащих в основе любого преступного толпо-элитарного олигархического режима.

А теперь самое время обратиться к двум нижним квадрантам — «бессознательной компетенции» и «бессознательной некомпетенции», поскольку именно из этих двух квадрантов и совершаются ежедневные поползновения и вылазки реактивного характера в соответствии с актуально сформированным контекстом, при появлении запускающего триггера.

Здесь, с одной стороны, — располагается наша реактивность и с другой стороны, — располагается сакральная обитель нашего мастерства, — и то и другое нашло своё прибежище в бессознательном, — в синаптических нейронных связях, которые были целенаправленно прожжены до уровня алгоритмического автоматизма и при появлении запускающего триггера, включаются мгновенно и неотвратимо, подобно цунами.

Я намеренно пока не буду касаться двух верхних квадрантов «осознаваемой некомпетенции» и осознаваемой и контролируемой актуальным сознанием, — «сознательной компетенции», — о них пойдёт речь немного позже.

Два нижних квадранта объединяет то, что соответствующие им нейронные кластеры сформированы бессознательно ещё в детстве или в период импринтинговой уязвимости (так называемое, — имплицитное запоминание, бессознательное копирование поведенческих пат-

тернов взрослых) или сознательно и преднамеренно проторены, — путём многократных повторений и кропотливой и регулярной работы.

И те и другие контуры запускаются реактивно, но могут относиться к разным петлям, определяющим уровни развития, — в модели спиральной динамики Грейвза.

Учитывая, что все процессы в замкнутых системах стремятся к возрастанию энтропии, упадку и деградации, можно предположить, что в большей степени в нас имеют склонность запускаться негативные и носящие разрушительный характер, программы.

Они целенаправленно создают и формируют соответствующие контексты для своего проявления.

Запуск же программ, лежащих в квадранте нашего Мастерства, требует дополнительных энергетических усилий и мотивации.

Негативные же программы, подобно спуску с ледяной горки, запускаются у нас с лёгкостью и с пол-оборота, и их активация поощряется и подкреплена доминирующими социальными программами, характерными для нашего референтного сообщества.

Таким образом, для того, чтобы развиваться, мы с необходимостью должны обладать способностью и мотивирующей силой, для того, чтобы «грести» против течения.

И теперь пришло время сказать буквально несколько слов о двух верхних квадрантах: «осознанной некомпетенции» и, подкреплённой контролем неокортекса, — «сознательной компетенции».

Чем глубже в бессознательность залегает нейронный контур некомпетенции, тем большая степень развития воли и осознанности требуется для того, чтобы его рассмотреть и увидеть в себе и найти в себе мужество и силы по его преодолению, через планомерную целенаправленную и регулярную работу в квадранте «сознательной компетенции».

И, естественно, сообщество, которому вы принадлежите, будет делать всё возможное, чтобы оставить вас в сфере своего влияния, всячески активируя эти контуры, через которые вступает с вами в привычно взаимодействие.

И на это направлена вся работа СМИ, телевидения, радио, разного рода реалити- и ток-шоу, многодневные сериалы — во что бы то ни стало, поддерживать в реактивном состоянии эти нейронные контуры «бессознательной некомпетенции», через которые осуществляется управление нашим сознанием, удерживая его в заданных закулисными манипуляторами рамках, в эмоциональных тонах страха и скрытой враждебности.

Поэтому Георгий Гурджиев и утверждал, что никакое изменение невозможно, если оставаться в рамках того окружения, которое не заинтересовано в этих изменениях, — учитывая то обстоятельство, что энергоинформационная сила эгрегора несоизмерима с силой отдельного человека. Их задача, в сущности, очень проста и бесхитростна, — активировать то, что в нас уже имеется!

И, оставаясь в привычном окружении, — у нас практически нет шансов, не быть стянутыми на рельсы привычного реагирования.

И в заключение отрывок из «Трактата Степного волка»:

«Ведь человек не есть нечто застывшее и неизменное (таков был, вопреки противоположным догадкам ее мудрецов, идеал античности), а есть скорее некая попытка, некий переход, есть не что иное, как узкий, опасный мостик между природой и Духом.

К Духу, к Богу влечет его сокровеннейшее призвание, назад к матери-природе — глубиннейшая тоска; между этими двумя силами колеблется его жизнь в страхе и трепете. То, что люди в каждый

данный момент вкладывают в понятие «человек», есть всегда лишь временная, обывательская договоренность. Эта условность отвергает и осуждает некоторые наиболее грубые инстинкты, требует какой-то сознательности, какого-то благонравия, какого-то преодоления животного начала, она не только допускает, но даже объявляет необходимой небольшую толику духа. «Человек» этой условности есть, как всякий мещанский идеал, компромисс, робкая, наивно-хитрая попытка надуть, с одной стороны, злую праматерь-природу, а с другой — докучливого праотца — Дух и пожить между ними, в индифферентной середине.

Поэтому мещанин допускает и терпит то, что он называет «личностью», но одновременно отдает личность на произвол молоха — «государства» и всегда сталкивает лбами личность и государство. Поэтому мещанин сжигает сегодня, как еретика, вешает, как преступника, того, кому послезавтра он будет ставить памятники.

Чувство, что «человек» не есть нечто уже сложившееся, а есть требование Духа, отдаленная, столь же вожденная, сколь и страшная возможность и что продвигаются на пути к ней всегда лишь мало-помалу, ценой ужасных мук и экстазов, как раз те редкие одиночки, которых сегодня ждет эшафот, а завтра памятник, — это чувство живет и в Степном волке. Но то, что он, в противоположность своему «волку», называет в себе «человеком» — это в общем и есть тот самый посредственный «человек» мещанской условности.

Да, Гарри чувствует, что существует путь к истинному человеку, да, порой он даже еле-еле и мало-помалу чуть-чуть продвигается вперед на этом пути, расплачиваясь за свое продвижение тяжкими страданиями и мучительным одиночеством.» — (Герман Гессе, «Степной волк»).

23 мая 2021 года

О мнимой власти денег

Рассуждения на тему денег главного героя фильма «Карточный домик», — роль, которую блистательно исполняет в фильме скандально известный — Кевин Спейси.

Некоторые считают, что деньги дают власть, — хотя на самом деле, это именно власть создаёт деньги и придаёт всемогущество и смысл деньгам, наделяя их магическим значением, мнимого эквивалента, противопоставляемого реальному ресурсу, удовлетворяющему ту или иную человеческую потребность.

Об этой простой истине походя говорит наш гениальный поэт в «Евгении Онегине»:

«Бранил Гомера, Феокрита;
Зато читал Адама Смита,
И был глубокий эконом,
То есть умел судить о том,
Как государство богатеет,
И чем живет, и почему
Не нужно золота ему,
Когда простой продукт имеет».
(А.С.Пушкин «Евгений Онегин»)

Когда простой продукт имеет... — способный удовлетворить ту или иную потребность, — как промышленности, так и каждого отдельного человека.

А какую роль во всём этом играют деньги? — универсальный инструмент оборота товаров, сам по себе не обладающий никакой потребительской стоимостью.

И только лишь когда люди по соглашению наделяют их этим качеством, — быть инструментом оборота, — деньги обретают это значение, и на них можно купить себе яхту, самолёт, дворец, создать или приобрести компанию, нанять работников.

А для кого-то — это просто возможность купить себе краюху хлеба.

Однако, этой «магической силой» обладают вовсе не деньги «сами по себе», — а те «правила игры», которые ввела и присвоила им «власть», — превратив деньги из инструмента оборота товаров в один из «инструментов власти».

Но тогда возникает вопрос, а что скрывает за собой это магическое слово «власть» — это существительное-номинализация, за которой маскируется некий динамический процесс доминирования и самоутверждения и скрывается некая глубинная потребность, определённых представителей рода человеческого, патологически одержимых идеей превосходства над людьми, воссоздающая некий процесс постоянного подавления и доминирования меньшинства над большинством.

На ранних этапах развития власть ассоциировалась с силой и уважением: тот, кто был сильнее имел право сильного первым подойти к пище, к желанным самкам, — власть силы и авторитета была непререкаемой, начиная ещё с волчьей стаи.

Сила, — где слабый и неприспособленный был обречён на вымирание.

Страх смерти. Жажда продолжения... совокупления... жажда жизни... — одержимость стремлением продолжить себя в своём потомстве.

Страх неизвестности, неопределённости, потребность в стабильности и безопасности, — сакральная основа мещанства, — свить своё уютное и безопасное гнездышко на мосту, натянутом над бездной.

«Человек — это канат, натянутый между животным и сверхчеловеком», — Ф. Ницше

«Ведь человек не есть нечто застывшее, неизменное, а есть скорее некая попытка, некий переход, есть не что иное, как узкий, опасный мостик между природой и духом... Тело у каждого человека цельно, душа — нет... Стать Богом — это значит так должен расширить свою душу, чтобы она снова могла объять вселенную», — Герман Гессе «Трактат Степного волка»

Так какая сила же способно объединить людей вместе? Побудить к поиску единства и целостности.

Поиски смысла возникают вместе с рождением языка и на человеке биологическая эволюция заканчивается, вступает в силу искусственный отбор. Чтобы развиваться, нужно прикладывать регулярные, направленные усилия.

И потребность в доминировании и физическом выживании перестаёт быть единственной и определяющей, но постепенно формируется неутолимая потребность в духовной общности, приносящей в мир целостность и синергию иного уровня развития.

Каждая общность, сформированная на основе определённых базовых установок, обладает собственным потенциалом силы, связывающим эту общность с чем-то большим, чем есть она сама по себе, изолированно. Имеет место взаимовложенность контекстов, определяющих развитие той или иной общности. Эта как раз то, что имел в виду Кен Уилбер, когда утверждал, что каждый из нас есть результат бесконечного множества интерактивных взаимодействий, о существовании которых подчас даже не подозревает.

Клетки тела, объединяясь в организм, берут на себя совместные обязательства: дифференцируются и специализируются соответствующим образом, чтобы выполнять определённые функции в какой-то большей целостности на новом уровне эмерджентной свободы, о существовании которой они изначально даже не подозревали.

И «власть», в своём естественном выражении, — это тот универсальный механизм, который позволяет разрозненные части целого собрать воедино, в одно динамичное целое, с окружающей средой путём обмена материей, энергией и информацией, положив в основу универсальные принципы холархичности, фрактальности и голографичности.

Принципы, обеспечивающие динамическое равновесие внешнего и внутреннего, — гомеостаз.

Но «властные группировки» могут находиться между собой в состоянии противоборства и антагонизма, — а их смыслообразование, интересы и ценностные установки зачастую могут быть противоположны, рождая непримиримые противоречия.

Например, интересы хищника и жертвы.

Вместе с развитием средств массовой информации в современном обществе появляется сила, способная создавать некие «симулякры властных структур» различной направленности, — всячески маскируя скрываемые подлинные намерения той или иной властной группировки...

И тот, кто имеет доступ к управлению СМИ, обладает неоспоримыми преимуществами в формировании определённых статистически значимых взглядов и тенденций, задавая направление развития сознания огромных масс людей в нужном для себя направлении.

И теперь произведём следующий шаг в своих рассуждениях, очередную итерацию (лат. *iteratio* «повторение» — повторение какого-либо действия) на тему природы власти.

Итак, на первых этапах развития человечества власть ассоциировалась с авторитетом, подкрепляемым большим опытом и физической силой.

И лишь по мере развития языка и дифференцировки человеческих потребностей эта сила стала приобретать различные оттенки и направленность в соответствии с формой организации того или иного сообщества: сила добра и сила зла, сила истины и сила заблуждения, сила совести и вероломства, сила сострадания и сила аутизма и безразличия, сила верности и сила предательства, сила обаяния и сила неприятия и нетерпимости, сила любви и нежности и грубая сила разрушения и страха, сила интеллекта и сила «упёртого дебилизма», — где каждая из перечисленных и множества других полярных сил, способны объединять или разъединять людей на своей основе, — порождая одержимость и господство той или иной тенденции над людьми, объединяя их в сообщества по интересам.

Таким образом, естественный отбор сменился искусственным, в основе которого зачастую стали превалировать разрушительные и патологические установки, навязываемые, одержимым и праздным меньшинством — трудящемуся большинству.

Власть денег над людьми — есть лишь следствие этой патологии, закреплённой в мозге, и «сами по себе» деньги никакой сакральной силой не обладают.

Направленный смысл и значение деньгам придают лишь намерения тех, кто их создаёт и утверждает в качестве эффективного властного инструмента управления и манипуляции жизнью и сознанием людей.

20 мая 2017 года

Наше физическое тело выступает в роли своеобразного «аватара», а претендентов, обитающих в нём и желающих

им управлять, как мы знаем, по утверждению Гурджиева, — неисчислимое множество, «целый легион».

Индивидуальное сознание не может избавиться от «ментального эго», поскольку оно уходит своими корнями в «животное эго», признавая необходимость и преемственность всех уровней становления и развития в феноменальности.

Не существует никакого изолированного, замкнутого лишь на себя «ума».

И на экране постоянства осознания, обладающем определённой ёмкостью, каждый раз реализуется то или иное определяемое контекстом содержание, в котором активируется движущий интерес.

И «эго-мыслеформа» всегда всплывает и реализуется на стыке конфликта между воображаемой реальностью, определяющей логику наших намерений и «логикой обстоятельств», тем, что есть на самом деле.

Естественно, что «логика обстоятельств» всегда будет превалировать и доминировать над «логикой наших намерений». Отсюда, — «если хочешь рассмешить бога, — расскажи ему о своих планах».

Таким образом, неизбежно инициируется этот постоянный конфликт между желаемым и действительным. И этот конфликт может превратить реально переживаемую боль индивидуальности в неутихающий зуд душевного страдания того «мнимого субъекта», обитающего лишь в голове, который якобы испытывает эту боль, лишь, от момента к моменту, подогревая конфликт между желаемым и действительным.

Корневой основой «эго-мысли» является преднамеренная самоизоляция, самоотречение и самоотчуждение от Целого, мнимое ощущение автономной обособленности от Мира.

Порождая ужас неизбежности аннигиляции и смерти, инициируя поиски «пристанища». Отсюда неуёмное желание компенсировать этот ужас путём создания всевозможных символов веры, душевспасительных мифов и религиозных чаяний и догм.

И любая мысль, в том числе и та, которая сейчас мной формируется в соответствии с движущим интересом, соотносится с определённым эмоциональным откликом на это содержание. Что и сообщает устойчивость нашим мыслям.

И, как мы знаем, в соответствии со вторым законом термодинамики, все процессы в замкнутых системах без дополнительного поступления энергии и информации стремятся в сторону возрастания энтропии, дезинтеграции и увеличения хаоса: синаптические нейронные связи растворяются и рвутся от момента к моменту, и образуются новые.

И чем более неуволима, непривычна и уникальна мысль, тем уязвимее, слабее и неустойчивей нейронная связь, её воспроизводящая и поддерживающая.

И такая мысль в любой момент может ускользнуть с экрана осознания, поскольку ей не на что надёжно опереться.

И подчас в индивидуальном сознании могут формально прокручиваться, подобно заезженной грампластинке, определённые мыслеформы, однако ожидаемого эмоционального отклика, на них так и не происходит.

Почему? Они словно ускользающие, потусторонние, блеклые призраки, реализующие себя в виртуальном пространстве ума, не имеющие никакой реальной опоры в чувствах.

Ткань чувств и переживаний во многом самостоятельна и далеко не всегда откликается на наши мысли.

У неё есть своя логика существования и направленности, опирающаяся на лимбическую систему и эмоциональный интеллект. И этой «логике» миллиарды лет становления и развития вместе со всей вселенной.

И нужно понимать, что все усилия манипуляторов как раз и устремлены на то, чтобы вызвать ожидаемый эмоциональный отклик на те мысли, которые они желали бы устойчиво внедрить в сознание масс.

Именно на это и направлены оскопляющие индивидуальное сознание разного рода ток-шоу, телевидение и СМИ, стремящие заполонить и подчинить себе наши чувства и переживания. Завладевая нашим подсознанием, пытаются подчинить энергию наших переживаний — внедряемым в индивидуальное сознание желаемыми для манипуляторов зачастую порочными мыслеформами.

Это животворящая энергия, питающая устойчивую направленность наших эмоций и побуждающая к действию и, предопределяя нашу поведенческую активность, где каждый из нас выступает в качестве ретранслятора чужой закулисной воли, задающей эмоциональный тренд нужной направленности.

И, казалось бы, мы можем что-то хорошо понимать, однако наши чувства остаются глухи и безучастны к этому пониманию. И наше понимание застревает, как кость в горле, продолжая циркулировать лишь в виртуальном пространстве ума. Без конца повторяя и повторяя одно и то же, — без соответствующего эмоционального отклика. И хотя граммофонная пластинка продолжает прокручиваться, игла скользит по протоптанной, проторенной дорожке, и — ничего не происходит.

Всё глухо. И вовсе не случайна мудрость гавайских шаманов, которая гласит:

«Знание, которое не вошло в кости, есть лишь эхо»...

Онтологической основой окружающего мира является неразрывное единство категорий материи и сознания.

То, как материю в своё время определил Владимир Ильич Ленин в своей работе «Материализм и эмпириокритизм»: «Материя есть философская категория для обозначения объективной реальности, которая дана человеку в ощущениях его, которая копируется, фотографируется, отображается нашими ощущениями, существуя независимо от них».

В русле этого определения находится и гениальное прозрение Ленина, сделанное в то время, когда был открыт электрон, что он «столь же неисчерпаем, как и атом»...

И в этом отношении всевозможные полевые структуры и в том числе и неуловимый бозон Хиггса, в своё время предсказанный на кончике пера, и существование которого в 2012 году было наконец, подтверждено на адронном коллайдере в Церне, — всё это входит в ленинское определение материи.

То есть, в картине мироздания присутствуют две реальности: это феноменальный мир, в основе которого лежит материя в самом широком смысле ленинского определения, в координатах пространства, времени и причинности.

И существует мир ноуменальный (непроявленный, — вне этих координат, пролегающий в Вечности), который предшествует всевозможным феноменальным мирам (в том числе и нашей вселенной) и является неиссякаемым Источником бесконечного разнообразия всех форм мироздания.

НЕ создавать феноменальные миры Источник НЕ может, — это Его неотъемлемое Естество.

Поэтому феноменальность и ноуменальность образуют нерасторжимое Единство.

Таким образом, выражаясь метафорически, можно сказать, что Универсальное вселенское Сознание, подобно изначальному Свету, который, проходя через сотворённые кванто-

вые суперпозиции мироздания разного уровня сложности, создаёт соответствующие им формы сознания и самосознания.

04 августа 2024 года

О целеполагании и стратегиях продвижения к цели

Как интересно создан мир... Часто, ещё не дойдя до поворота, стремишься заглянуть за угол, хотя, как правило, ничего путного из этого не выходит.

Так же и с раскрытием какой-то свербящей внутри неясной темы. Если не начнёшь её проговаривать и описывать, то вначале, кажется, что и говорить совершенно не о чем, что-то неясное промелькнуло в сознании, словно тень летучей мыши.

И на какой-то неуловимый момент произошло мимолётное замыкание нейронных связей и на мгновение возникло видение чего-то нового, неизведанного.

И оно всегда приоткрывается молниеносно, едва-едва уловимо.

Перспектива лишь только предчувствуется, но всё ещё скрыта за поворотом и не видна, открываясь лишь шаг за шагом, по мере приближения к перекрёстку.

Иногда важно просто озвучить тему. То тут, то там вспыхивают светлячки новых нейронных связей.

И это уже движение в соответствии с некоторым незримо заданным вектором, — настойчиво и целеустремлённо вглядываешься в открывающуюся перспективу, продолжаешь, не торопясь, двигаться в нужном направлении, выверяя каждый свой шаг.

Каждый раз мы вступаем в какие-то свои уникальные индивидуальные взаимоотношения с реальностью, подобно считывающему устройству, игле, скользящей и нарезающей круги по бороздкам своей судьбы на общей для всех грампластинке реальности.

И у каждого из нас свой уникальный ракурс видения и своя индивидуальная «патефонная игла», скользящая по дорожке проторенной реальностью, свои бороздки и заусенцы на ней, щербинки и царапинки, своя искривлённость и своя степень замутнённости призмы восприятия, свои переживания того, что происходит и свой концептуальный язык описания, и своё «смыслообразующее устройство».

И мы кодируем свою реальность в соответствии со своей индивидуальной историей становления и развития.

И у каждого из нас своя епархия и диапазоны свободы и волеизлияния. И все последовательные слои и способы эмерджентного восприятия должны быть заполнены, подобно электронным оболочкам атома, чтобы единство холархии состоялось во времени.

У электрона — она своя, у атома — своя, у молекулы — своя, у клетки — своя, у многоклеточного организма — своя, у млекопитающих — своя, у человека — своя, — каждый барражирует, скользит и нарезает круги на своём уникальном уровне.

В своём собственном индивидуальном кинотеатре, на своём уникальном канале, смотрит «обобщённый фильм», в котором принимает участие и как творец, и как актёр, и как зритель, — одновременно.

У каждого из нас «своя кроличья нора»...

И как бы то ни было, мы умудряемся как-то понимать друг друга, оперируя своими уникальными «считывающими устройствами», со своими искривлениями времени и пространства, находим какие-то аналогии и соответствия, строим прогнозы, даём свои «мудрые советы» другим людям, исходя из своей заведомо непогрешимой перспективы восприятия.

Обижаемся и даже сердимся, если наши советы легкомысленно и неблагодарно отвергают. Удивляемся. А подчас и возмущаемся, близорукости окружающих, тогда как нам, всё уже давным-давно ясно, поскольку реальность предстаёт перед нами в своей незамутнённой красе!

Однако, — ничего подобного нет и в помине.

**И каждый из нас, отчуждённо и неприкаянно, всегда остаётся
лишь один на один со своими ошибками и прозрениями, со своим**

**дымящимся вулканом и капризной розой, — и иногда мы ощущаем
непреодолимое одиночество, находясь в отношениях с кем-то...**

И даже в большей степени, чем когда остаёшься один на один с самим собой.

И, казалось бы, что нужно лишь навести резкость и всё откроется.

Однако, увы, как правило, необходимой ясности так и не возникает.

12 января 2018

Несколько слов о смерти

«Даже когда человек видит, как умирают другие люди, он не понимает, не может осознать, как это возможно в отношении него самого» — выдержка из интервью с епископом Орехово-Зуевским Пантелеимоном (Шатовым)

Вот так неожиданно всплыла в сознании тема смерти.

Что ум знает об этом? Кроме того, что он видел, как умирают другие люди, агонию смерти и её последствия...

И тело в этот момент переживает внутри себя холодный ужас отрешённости и мимолётное осознание неотвратимости происходящего, — неужели и с ним должно произойти тоже самое? Это смерть... — и она вот так выглядит.

И повседневная жизнь предстаёт в теле и уме, как нечто противоположное смерти: некая активность, разнообразные позывы и движения, сопровождаемые ощущениями, какие-то мысли, чувства, ассоциации... — то, что ум привычно называет жизнью и тем, что означает для него быть живым...

А что значит быть живым, — живым, по-настоящему?

Хм... Кто спрашивает? И кто и кому отвечает? И ради чего это сумрачная прибавка — «по-настоящему»?

На что она пытается указать?

Я двигаюсь, что-то говорю, в чём-то участвую, что-то переживаю внутри, что-то меня волнует, а к чему-то я остаюсь совершенно безучастен. И где здесь квинтэссенция самой жизни? Из какой таинственной субстанции каждый раз воссоздаётся жизнь, каждая наша мысль, каждое ощущение и переживание?

Ведь за всем этим всегда скрывается Нечто Другое... Нечто Неуловимое, Непостижимое, и... Неприкасаемое. Таинственный Сакральный Источник, создающий ощущение времени и пространства.

Ум пытается исхитриться и проникнуть в эту «Сокровенную Обитель», которая ему неподвластна и недоступна...

Ум — это лишь «алгебраическая производная», существующая через отражение того, что уже есть, всегда, находясь за пределами всех отражений.

Ум со своими вопросами появляется лишь позже... он постоянно запаздывает.

И всё, что может сказать ум, — старо, являясь банальным вымыслом и ложью. И в лучшем случае, подобно беспечным мыльным пузырям, искрящимся на солнце, которые призваны лишь на мгновение развеселить и убаюкать самих себя.

Бум-с!

14 января 2018

Загадка Великого Таинства Жизни

Ранее я безуспешно пытался подойти к этой «загадке» со стороны необозримости пространства. Или же «попытать счастья», зайдя ещё и со стороны «времени».

И, казалось бы, зачем уму вводить в ступор себя самого, ставя перед собой вопросы, которые несоизмеримы с его вместимостью.

Увы, выкристаллизованный в социуме ум всегда стар и оперирует лишь банальностями. И лишь сознав границы своей компетенции, он становится чуточку тише и скромнее.

И, как бы то ни было, по авторитетным заверениям учёных, наша вселенная, существует уже где-то 13,7 млрд. лет. Много это или мало не мне судить. Наша жизнь по сравнению с этим просто искра мимолётности. А на фоне чего тогда располагаются эти 13.7 млрд. лет?

Ум тут же, с готовностью, даст свой многозначительный ответ: «Естественно, на фоне Вечности» — чего же ещё! — и, чёрт возьми, — что я только что сказал?

Ну, а эти 13.7 млрд. лет, что это, собственно, такое?

Очевидно, это всего лишь количество оборотов Земли, совершённых вокруг Солнца с момента сотворения вселенной (с момента пресловутого «большого взрыва, расширяясь в «никуда»)...

Ага! Так значит, мы померяем время количеством вложенных друг в друга циклов.

Земля вращается вокруг своей оси, электроны распределяются по своим уровням и вероятностным орбитам вокруг ядра атома, Солнце спиралевидно вместе с планетами движется вокруг, приближаясь к центру галактики; те, в свою очередь, совершают свои циклы вращения и движения, образуя метagalактики.

Так, например, наша галактика «Млечный путь» устремлена к галактике «Туманность Андромеды».

Всё в этом мире синхронизировано посредством вложенных друг в друга циклов, — ещё Лейбниц писал, что о существовании времени мы узнаём благодаря разного рода циклическим изменениям, происходящим на «фоне некой неподвижности». Вне этого движения, — время перестаёт существовать. Однако Ньютон с ним не соглашался, считая пространство и время неотъемлемыми атрибутами Самого Божества.

А вот ощущение нашего внутреннего времени имеет для каждого из нас некую субъективную вместимость, определяемую оперативной и долговременной памятью... (изменения всегда фиксируются на фоне некоего неподвижного экрана: «было так — стало этак») И в нашем классическом восприятии и переживании времени, — оно течёт непрерывной струёй, словно горькая правда или сладкая патока.

На квантовом уровне время, напротив, обретает дискретный характер и квантуется, опять-таки на фоне некой неподвижности, — то есть вводится некий минимальный квант времени, каким-то образом непостижимым образом связанный с принципом неопределённости Гейзенберга.

И академик Марков назвал его просто и незатейливо — «максимоном».

Предполагается, что вселенная синхронно и скачкообразно переходит из одного квантового состояния в следующее, затем в следующее, в следующее... и т. д.

И всё это происходит на фоне «некой таинственной неподвижности».

И этой «неподвижностью» проникнута каждая мельчайшая целостность вселенной.

И именно «неподвижность» и взирает из «себя самой» на всё то, что происходит «вокруг».

«Предельный видящий» — «Око Бога» — обитает как бы за пределами игры.

Вечность, взирающая на продукт своего творчества.

И на фоне Вечности, 13.7 млрд. лет подобны мимолётным искрам и ровным счётом ничего не значат! И в этой мимолётности своего уникального пребывания и на фоне вечности, нам остаётся лишь поспешить сделать что-то хорошее в своей жизни.

Потому как никто другой за нас это не сделает. И кого бы то ни было из нас уже никогда-никогда не будет, — где бы то ни было. Никогда и нигде! Мы приходим ниоткуда и уходим в никуда!

Однако не стоит переживать «тому», чья обитель лишь в голове, и кого в сущности никогда и не было вовсе!

Мы не умираем, потому как мы никогда и не рождались, меняется лишь форма, через которую струится свет жизни. И этот изначально-безначальный Свет всегда Здесь.

Сама Вечность, обитающая с Себе Самой.

И понимая это, было бы смешно чего-либо бояться, для этой «вечности».

Но трепещет от страха всегда экзальтированная в ментале «я-мысль», представшая в уме неким «живущим».

Жизнь, обитающая в индивидуальной форме, может пролететь в погоне за ложными смыслами и ценностями, так и не успев донести что-то очень важное, что хотелось бы, но так не успели сказать и выразить. И нужно торопиться, для каждой уникальной формы, — всё может оборваться в любой момент!

Время неумолимо, и вложенные в друг друга гирископы вселенной вращаются друг в друге, отсчитывая мгновения неповторимости.

Тик-так, тик- так, тик-так...

Тик...

Хоть мы и бессмертны, но столь же и мимолётны, словно искорки, отлетевшие от пылающего неизъяснимым блаженством вселенского костра.

«Существует жизненная сила, энергия, которая приходит в действие через вас, и только вы можете должным образом выразить её во всей её неповторимости. Если же вы блокируете эту силу, никакой другой посредник не сможет передать её так, как это можете вы, и она будет утеряна навсегда. Мир будет лишен её. И не ваше дело — определять, насколько она хороша или ценна, или насколько сравнима с другими. Ваше дело — четко придерживаться своего направления, держать канал открытым. Вам даже не нужно верить в себя или в свою работу. Всё, что нужно — быть открытым, осознавать те импульсы и внутренние толчки, которые мотивируют именно вас. Держите канал открытым», — Марта Грэм.

17 января 2018

Буквально несколько строк... о двух типах любви Когда мы «любим сами»... и когда «Сама Любовь» любит через нас.

Первым типом любви мы можем запросто управлять, в зависимости от своих актуальных предпочтений физического, эмоционального, интеллектуального, материального характера...

Это жадная влюблённость в некие ресурсы, которые мы ставим на службу себе и они призваны сделать нашу жизнь более комфортной, желанной и беззаботной.

Здесь на авансцену выходит наш природный эгоизм, стремление удовлетворить какую-то из своих потребностей, в ней мы всего лишь преодолеваем и закрываем в себе какую-то дыру незавершённости, неисполненности, незащищённости: материальную, сексуальную, социальную, ментальную, в которую утекает наша повседневная эмоциональная энергия.

И на какой-то момент «жить становится легче, жить становится веселей».

Мы запросто можем манипулировать и управлять «этой любовью» по своему усмотрению в зависимости от структуры наших актуальных потребностей, пытаясь доставить себе всё «самое лучшее», мы постоянно сравниваем, завидуем, ревнуем, отслеживаем, чтобы не утратить контроль над ресурсами и чтобы они не транжирились понапрасну и не утекали на сторону...

Мы заботимся лишь о себе и считаем себя в праве высказывать недовольство, карать и миловать, если объект манипуляции перестаёт отвечать подаваемым сигналам управления и нашим чаяниям, ожиданиям и надеждам.

Мы используем корректирующие действия, стремясь контролировать и удерживать все параметры объекта в соответствие с нашими ожиданиями и чаяниями.

И когда, несмотря на все старания, — нам это не удаётся, в нас, естественно, зарождается и крепнет праведный гнев!

Второй тип любви непритязателен и всецело овладевает нами.

И мы сами стремимся отдать источнику своей любви всё самое лучшее, что только есть в нас. И здесь мы ничем не владем, ибо Любовь всецело овладевает нами. И мы склоняем свою голову, совершенно беспомощные перед ней, мы не можем ничего ни отпустить, ни принять. Невозможно манипулировать тем, что неизмеримо выше нас самих.

Всё есть, как есть и пока есть. И лишь эта любовь хотя бы на время способна растворить нашу твёрдую оболочку обособленности и страха, неуёмного стремления к безопасности и комфорту.

И мы предстаём перед ней совершенно открыто, уязвимо, незащищённо.

18 января 2018 года

«Вернется ли когда-нибудь та свежесть, беззаботность, потребность любви и сила веры, которыми обладаешь в детстве? Какое время может быть лучше того, когда две лучшие добродетели — невинная веселость и беспредельная потребность любви — были единственными побуждениями к жизни?» (Л.Н.Толстой)

«Все мы храбримся друг перед другом и забываем, что все мы, если мы только не любим, — жалки, прежалки».

Из письма Льва Толстого В. Г. Черткову

«Любое наше, даже самое тонкое переживание начинается с ощущения разделённости», — Карл Ренц... («Просветление и другие заблуждения»)

Ощущение разделённости...

Ощущение обособленности возникают, когда появляются двое: базовая «я-мысль» и вместе с ней — «другой», способный причинить нам боль.

И вся игра происходит на этих изначальных игровых подмостках обособленности и страха; «кабы со мной чего не вышло» и желания доставить себе «всё только самое лучшее». (Карл Ренц)

Два полюса, порождающих энергию жизни, вселенский бинар: «я» и «другой»...

Неразрешимая дихотомия мятежного духа.

И лишь затем следуют мужское и женское начало.

Потребность в самоопределении: «кто я»?

Все наши мотивации, стимуляции, симуляции, ассимиляции, глубинные, подсознательные позывы и порывы к ремеслу, творчеству и продолжению рода происходят на этой вот изначальной игровой площадке: «я и другие».

В нормальном, сытом состоянии, взятые «сами по себе» и «для себя» мы почти ничего не делаем...

Это «открытие» совершили для себя супруги Андреас, заложив этот принцип в основу своей «сущностной трансформации».

Гармония, радость, безмятежность...

Даже пресловутая жажда жизни и власти, ради которой подчас льются реки крови, имеет смысл лишь в контексте «я» и «другие», через которых «я» утверждает своё перманентное существование и пресловутую доминантность по профессору Сергею Савельеву.

И даже в волчьей стае самое страшное — это даже не быть растерзанным соплеменниками, а быть изгнанным из стаи, стать изгоем. И тогда теряется всякий смысл даже протяжно быть на луну, — ибо утрата изначального ощущения сопричастности и вовлечённости в нечто большее для живого существа, рождённого в сообществе или стае, невыносима и губительна.

Ну, а как же тогда схимники, затворники, сидящие годами в своих уединённых кельях, землянках и пещерах??

Одну из этих сторон хорошо осветил ещё Лев Толстой в своём гениальном произведении «Отец Сергей».

Весь вопрос упирается в то, ради чего большего они это делают, посвящая себя разгадке вселенского таинства, желая обрести единение с чем-то большим, обретая в душе своей некую «точку опоры», некую незыблемую «основу реальности».

Сам Источник Любви пролегает за пределами ментальной разделённости.

А вот способы обретения изначального единства у каждого из нас свои.

Слово «йога» означает «единение»: традиционная хатха-йога — это единение на уровне тела и разума, бхакти-йога — это единение на уровне сердца, джняна-йога — это единение на уровне сознания, души и духа.

На это же направлены и наши перманентные поиски любви.

Телесной, эмоциональной, энергетической, физической, материальной...

Каждый из нас стремится обрести это сокровенное единение с чем-то большим, обрести своё прибежище — пристанище покоя и умиротворения. И каждый решает эти задачи по своему, на доступном ему уровне развития чувств и сознания.

Мы желали бы остановить время! — воскликнув, подобно Фаусту: «Остановись мгновение — ты прекрасно!» — и каждый раз боимся это произнести, ощущая в себе зов нечто большего.

Этот механизм заложен в самое основание нашего мироощущения.

**Любовь. Единение с чем-то неизъяснимо большим.
Неизбывный, нескончаемый поиск Прибежища.
Сейчас вот читаю подробное описание бегства Льва Толстого из
Ясной Поляны... нравственную подоплёку произошедшего.
Да... Единение... с чем-то Неизмеримо Большим, Вечным.
Мы везде и всюду ищем это Единение.**

На каждом новом, иерархически более высоком, уровне, вбирающем в себя, предыдущий уровень.

И у каждого из нас своя уникальная жизнь и своя собственная «йога жизни и смерти»...

И свой поиск Таинства, которое никогда не умирает.

Или мы в этой Таинственной Обители вдруг осознаём и своё присутствие.

Эти лёгкие незатейливые протуберанцы, возникающие на солнце, мимолётность нашей искромётной индивидуальной судьбы.

Любовь — это всегда непреодолимое притяжение одного сокровенного Я к другому сокровенному Я, где каждый миг уникален и неповторим, — по своему, — и в результате возникает синергетический эффект, выводящий на иной уровень бытия и восприятия реальности. Канал доступа к сокровенному, отчаянный прыжок в неизведанное. И сакральная Обитель, сокровенное Пристанище этой невероятной множественности сокровенных Я пролегает за пределами, какой бы то ни было, двойственности.

19 января 2018 года

Критерии реальности

Именно физическая боль выступает в качестве наиболее сильного и достоверного критерия и «убедителя» существования реальности, такой, как она есть, а не такой, как мы её себе воображаем.

Наш ум создаёт массу виртуальных концепций реальности. Но проверку они проходят через соответствие наших прогнозов непосредственно с тем, что есть на самом деле, а не в нашем воображении. И индикаторами этого соответствия выступают наша радость, когда мы ощущаем на себе совпадение наших «карт реальности» с тем, что есть; или же та боль и разочарование, которые мы ощущаем, когда этого совпадения, увы, не происходит. И не будь физической боли наш ум увёл бы нас в такие виртуальные дебри, из которых мы никогда не смогли бы выбраться, что и делают с людьми компьютерные игры, уводящие в мир грёз, созданный интеллектом и руками ушлых и умелых программистов.

В определённом безопасном и комфортном для себя диапазоне мы готовы с лёгкостью погрузиться в фантомный мир виртуальной реальности, паря в эмпиреях бесплотного духа.

И, утратив контакт с собственной болью, мы, естественно, становимся абсолютно нечувствительны и к боли других живых существ. Как бы то ни было, но именно периодически возникающая острая боль возвращает нас к основам реальности.

Сейчас ситуация в мировой экономике такова, что всего 1% населения земного шара владеет 82% всего национального мирового богатства — налицо явная виртуализация сознания одних, вольготно устроившихся в «изобильной вселенной» и поглощённость страданием тех, кто не в силах преодолеть отчаяние и безысходность нищеты и бесправия.

Отрыв от реальности, неспособность встать на точку зрения другого и почувствовать бедственное положение большинства людей господствующим и праздным меньшинством, владеющим средствами производства... и через СМИ, повсеместно насаждающим культ силы, жадности и вероломства, жестокости и извращённого восприятия окружающего, отстранённости от своих корней, аутизма и отчуждения.

Что как раз и достигается за счёт отрыва от своих родовых корней, разрушения семейных ценностей и погружения в воображаемую виртуальную реальность, создание и повсеместное насаждение извращённого мира грёз и уродливых фантазмагорий, через кинематограф, радио, телевидение, ток-шоу, компьютерные игры.

Но рано или поздно, в тех или иных формах, нас настигает боль и разочарование и ложь постепенно рассеивается и неотвратимо начинает проступать правда жизни такой, как она есть. И душевная боль вовсе не противостоит боли физической, — любое душевное переживание так или иначе воспроизводит себя и отражается в теле.

Наше тело глубоко мистично, если бы не было тела, не было бы и никакой «душевной боли», — они глубоко сопряжены и неразрывны, поэтому говорить о первичности душевной боли над физической было бы неправильно, — они нераздельны.

Любое душевное переживание, как правило, сопровождается изменениями в теле. Это закон Джеймса-Ланге, открытый ещё в прошлом веке. Хотя душевные переживания, как мы уже знаем, — эмерджентны физическим, то есть сами по себе могут вызывать телесные переживания. Но могут быть и просто хитрой имитацией виртуального характера, подобно героини фильма «Из машины» с Алисией Викандер (2016 г.)

Есть театральная школа переживания Станиславского и школа представления Немирович-Данченко, — они сами по себе взаимодополнительны. Однако, как показывает практика, актёры школы Станиславского очень быстро перегорают вследствие сильного слияния и отождествления с исполняемой ролью и некой искусственно создаваемой отстранённости от зрителей вследствие затемнённого зала.

И, напротив, «душевные переживания» так и не нашедшие своего выражения в теле поверхностны и их симуляцию зачастую инициирует наш хитрый ум, создающий лишь мыльные пузыри в виртуальном пространстве пустопорожних мыслей.

Тело же никогда не лжёт! Оно ещё не посвящено в сложнейшие перипетии наших социальных игр, в которых участвует подчас противоречивая «множественность нашей души», и поэтому реагирует непосредственно и честно.

22 января 2018 года

О «чёрной бездне» и мнимой силе момента настоящего

Хиппи шестидесятых годов, своим образом жизни всячески притупляли нормальную работу своего гиппокампа, участвующего, в фазе сна со сновидениями, в переводе кратковременной памяти в долговременную, что приводило и к утрате эмоциональной памяти, вполне возможно, отсюда и произошёл этот знаменитый нью-эйджевский призыв «жить здесь и сейчас», — не нужно ничего усложнять, поскольку я всё равно почти ничего не помню из того, что было накануне вечером. И в определённой степени, несмотря на своё высокомерное и презрительное отношение к мещанству, они становились унылыми заложниками и проводниками своего подхода к жизни, самодовольными и эксцентричными «манкуртами», родства не помнящими, как их определил Чингиз Айтматов в своём романе «И больше века длится день»...

Поскольку вовсе «не путём интроспекции (самоанализа), а лишь путём изучения собственной истории развития и становления, мы познаём самих себя» (Вильгельм Дильтей).

Притупление эмоциональной памяти, погружает человека в некое виртуальное марево, и сами собой возникают словесные формулы типа того: «забей, подруга, какая-то ты сложная!» и «в чём сила, брат, и чего не достаёт этому моменту?»

Всё, что теряло свою эмоциональную значимость, растворялось в некоем благодушном тумане, когда даже многозначительно поднятый вверх палец легко мог вызвать гомерический хохот, а эмоциональная привязанность к своему прошлому стала жалким прибежищем для отсталых «ватников», найдя своё отточенное законченное выражение в виде формулы: «я делаю своё дело, а ты делаешь своё дело».

«Я живу в этом мире не для того, чтобы соответствовать твоим ожиданиям, А ты живёшь в этом мире не для того, чтобы соответствовать моим. Ты — это ты. А я — это я. Если мы случайно встречаем друг друга — это прекрасно. А если нет — так тому и быть».
Полный и закрытый гештальт Эрика Соломона Перлза.

Встретились и разошлись, как в море корабли, — лишь два прощальных гудка, — и никто никому ничего не должен, никаких обещаний, обязательств, зависимостей... каждый сам по себе, каждый вполне самодостаточен, свободен и «псевдо-либерально» атомарен.

Однако, сам Фриц Перлз, по мнению знавших его людей, далеко не всегда соответствовал провозглашаемому стандарту, собрав вокруг себя узкий круг обожателей и слепых последователей, будучи весьма убедителен и харизматичен в своей неудержимой упёртости — но ведь провозгласить принцип, — это вовсе не значит соответствовать ему!

Соответствовать — это дело слепых и упёртых последователей, — мы лишь провозглашаем!

Любой язык описания реальности, как правило, претендует на некую универсальность...

Отсюда все религиозные войны: «Бросьте ваших богов и придите поклониться нашим, не то смерть вам и богам вашим!!!» (Ф. Достоевский, Братья Карамазовы, «Поэма Ивана Карамазова «Великий Инквизитор»)

Язык описания реальности... прежде всего воссоздаёт и поддерживает от момента к моменту виртуальную реальность внутри нас самих, которую мы затем всячески стремимся мультиплицировать, как своеобразное клише, предлагая и навязывая всему окружающему миру.

Иногда успешно. Иногда не совсем. Однако, «обратка» так или иначе всегда приходит.

И подчас нам самим становится ужасно тесно в узких рамках привитых нам клише и стереотипов и мы начинаем задыхаться в прокрустовом ложе своих собственных парадигм.

И тогда мы начинаем вспоминать о своих корнях и семейных ценностях, о непреходящей ценности исторического прошлого своего этноса и народа, откуда мы вышли и куда изначально направлялись, начинаем восстанавливать свою историческую память, чтобы не оставаться манкуртами, «иванами не помнящими своего родства». Иерархически вышестоящий уровень холархии хоть и доминирует над вышестоящим, но опирается на него, как на незыблемый фундамент, и потому не должен нарушать законов его функционирования и не разрушать его целостность во времени.

Если разрушить фундамент — дом рухнет! И никому ещё не удавалось построить прочный каменный дом на песке.

01 февраля 2018 года

О загадке, где «сорок одёжек и все без застёжек»

Буквально несколько слов и пугающей «чёрной бездне», в которой якобы предстоит раствориться и исчезнуть нашему согбенному «эго-центризму», а вместе с ним и неистребимому ощущению обособленности и страха, обитающему в нём.

Однако, в этот раз это вовсе не капуста, — а вездесущая «я-мысль», обитающая в ментале. Ведь у капусты внутри всегда есть хотя бы кочерыжка. А вот все эти сорок одёжек, обитающие под патронажем «эго-мысли», — вовсе ни на что не надеты и повисают в пустоте.

И хотя сама по себе «эго-мысль» научилась искусно имитировать и создавать симулякры капустной кочерыжки, которой нигде нет и в помине!

И нигде нет никакой «чёрной бездны» и прыгать в неё вовсе не обязательно, кроме как в виртуальном пространстве воображения. Все бездонные пропасти и бездны обитают лишь в нашей беспутной голове, обременённой целым скопищем социальных масок и личин, заручившихся охранной грамотой «эго-мысли», защищающих их как «саму себя».

И зачастую виртуозные ужимки и прыжки «пробуждённого» являются лишь следствием всё той же неуёмной и всклокоченной «эго-мысли». Увы, ещё никому не удавалось победить «мифических великанов», отчаянно сражаясь с ветреными мельницами. И какую бы пилюлю ты не выбрал, зелёную или красную, пускаясь в погоню за «белым кроликом», это занятие неблагодарное и праздное, — потому как он вечно и всегда опаздывает:

«Ах, королева, — обреют, обреют мои ушки и усики!»
(Льюис Керрол, «Алиса в Стране Чудес»)

03 февраля 2018 года

«Я» — это первозданная вспышка Света Шивы, изначального звука ОМ, извечного Осознания и исконной «точки бифуркации» в реализации Невыразимого и Ноуменального в феноменальный Мир пространства, времени и причинности.

«Я Есть» — выступает в качестве универсальной Самости, определяющей существование «каждого из нас». И «я есть такой» реализуемого в качестве тени, отбрасываемой универсальной Самостью, спроецированной и привязанной в конкретному телу, с его формой predisposedности и обусловленности, — и на основе которого формируется личная история, прикрываемая уже «эго-мыслью». Реализуемая как форма отражения универсальной Самости, воплощённой в индивидуальности, представленной в виде конкретной телесной организации и опыта социализации, становления и развития, задаваемый формой организации общества и иерархией доминирующих ценностей.

«Мнимый субъект», обитающий лишь в мрачных закоулках, инфицированного «я-мыслеформой», ума, словно тень, всегда следует за самим «подлинным субъектом мысли и действия», который, существуя лишь в моменте, остаётся неуловим, как бы мы не старались бросить на него свой молниеносный взгляд.

Подлинный Источник Жизненности ничего не знает о себе. Он никогда не представал перед собой и не видел себя воочию и лишь свидетельствует всё происходящее.

Так и «подлинный субъект» не имеет никаких представлений о себе самом, которые выделяли и отделяли бы его от окружающей реальности. Подлинный субъект всегда связан неразрывными узами с самой реальностью, будучи впаянным в каждый миг происходящего, действуя вместе с самой реальностью, как одно неразрывное целое.

И всегда «здесь и сейчас», в качестве нерасторжимого единства.

Зато «фантом», присутствуя лишь в виде образа наблюдает и любит себя постоянно. Он неизменно предстаёт в виде некой спайки с «эго-мыслью», имеющей всегдашние представления о «себе-любимом», обитающем в коконе «личной истории» становления и развития.

Нечто ложное, ментально изолированное, заикленное на «себе самом». И все мысли вращаются в круговороте вокруг этого взлелеянного образа и представлений, сформированных вокруг капустной кочерыжки фантомного характера, — «эго-мыслеформы», представленного в индивидуальном сознании в качестве ложного субъекта.

Однако, увы, увы, «мнимый субъект», консолидированный и локализованный вокруг «я-мыслеформы», обитая лишь в пространстве ума, ассоциировав себя с физическим телом, постоянно ощущает свою уязвимость, неприкаянность и смертность.

И на этой зыбкой почве возникает неизбежная конфронтация и противопоставление: «я» и «другие», где, оккупировавшая индивидуальное сознание и **взматеревшая «эго-мысль»**, начинает возводить свой «храм Соломона», стремясь, во что бы то ни стало, предоставить «себе любимой» всё только самое лучшее!

Однако, возникшее вследствие самоизоляции, ощущение бренности и тленности не покидает индивидуальность, проникнутую тщеславием и ядом «эго-мысли».

«Видел я все дела, какие делаются под солнцем, и вот, все — суета сует и томление духа!» (Екклесиаст 1:14)

Таким образом, «мнимый субъект», представ в качестве «суверенного демиурга», — хозяина и творца своей искромётной судьбы, неизбежно оказывается перед лицом бессмысленности и никчёмности своей жизни, как таковой.

Ибо, всё рано или поздно приходит к своему неизбежному концу, а последняя рубашка, как ни крути, увы, — всегда оказывается без карманов.

И даже будучи властелином и императором всего мира, руки, свисающие с погребальных носилок, будут пусты.

И этот парадокс неразрешим, пока мы находимся в уязвимом состоянии обособленности, конфронтации и дистанцирования от Целого, выдавая именно себя за источник самой Жизни, будучи лишь Её эманацией, подменяя собой Саму Жизнь, позволяющую всему быть.

А какого-то иного, более возвышенного состояния сознания, пропущенного через фильтры восприятия «эго-мыслеформы», мнимому субъекту создать, увы, не удаётся, даже обладая «вселенской мудростью царя Соломона», помноженной на перманентный неизбывный эгоизм, тщеславие, жадность и врождённое высокомерие.

Поэтому «истинный субъект» — это всегда целостная сумма всех квантовых суперпозиций и векторов волеизлияний вселенной, начиная от первичной субатомной целостности до человека, божьего промысла и выше.

«Истинное я» никогда не осознаётся и реализует себя от момента к моменту и в нём нет и не может быть сожалений о том, что произошло. Оно никогда не оглядывается назад и не забегает вперёд. Оно откликается всем своим существом на то, что уже есть «здесь и сейчас» неразрывно вместе со всей вселенной.

Поэтому в «истинном я» нет никаких проблем с реальностью, нет сожалений о том, что уже произошло.

Поскольку происходит всегда лишь то, что должно.

Таким образом, ум всегда имеет дело лишь с образом «мнимого я».

И ещё раз, закрывая двойную спираль Милтона Эриксона:

Феноменальный мир «возникает» с изначальной вспышки Света, исходящей из ноуменального мира (непроявленного). Ренц называет это Светом Шивы — Брахман — Бог, — творец вселенной. Сам Шива — это Парабрахман — то, что предшествует Брахману, то, что Есть Свет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.